

XVIII.

Два полемическія западно-русскія сочиненія, направленныя противъ книги Скарги „*o iedności kościoła Rożego*“.

Начала XVII стол.

А)

Сіе писаніе зовется „Зачапка“ мудраго латынника съ глупымъ русиномъ въ диспутацію, а по просту глаголющи въ гаданіе или бесѣду.

Вопросъ і посемъ отвѣтъ Скарзѣ

на два артикулы въ книжкахъ его (о отступленіи грековъ и Руси отъ латинскаго костела. зъ друку выданной;) именованныхъ. Единъ артикуль хулный на грецкихъ учителей, ижъ отъ зазрости не подали рускому роду, въ словѣнскомъ родѣ, писмѣ і языку живущему, своей науки.

Другій артикуль самохвалный, ижъ щасливый костель латынскій, яко всюды въ папы римского послушенствѣ науки и школы фундованы суть.

Христофоръ инокъ русинъ, во святѣй афонстѣй горѣ странствуя.

Буди же слово ваше, ей, ей, ни, ни. лихо еже сею, отъ неприязни есть.

Господи благослови.

Благочестивымъ и православнымъ христіаномъ Малое Росіи, братству лвовскому и виленскому, таже всемъ подгорскимъ обывателемъ, гражданамъ и начальствующимъ въ своихъ державахъ рода шляхецкого и повсюду обще, по буту и волюню, и идѣже правовѣрныхъ гласъ именуется; духов-

нымъ и свѣцкимъ, всякого сана, чину и преложенства, инокомъ священствующимъ, простымъ, подгорскаго гнѣзда и персти плодородіемъ сый, грѣшнѣйшій инокъ отъ всѣхъ челоувѣкъ, вашей милости о Господѣ радоватися (по телесному движенію, и спасенію по душевному прагненію) и усердно желаетъ и Господа Спасителя молить.

Аще бо и возбраняетъ и запрещаетъ духъ яже по страсти вріязнь и усвоеніе, еже къ дружству виѣшнему (не свлекшемуся ветхости страстное) изшедшему втрязнице борбы началъ и властей духовъ воздушныхъ миродержителя тмы вѣка сего: обаче азъ не возмогохъ претерпѣти страды, ревности, любви, внутрь палимыя, юже ко вашему благочестію за спасеніе имамъ во еже не посѣтити васъ (симъ братомъ странствовавшимъ zde и паки отходящимъ къ вамъ) словомъ свойства, благочестія и правовѣрія. Аще бо и въ художествѣ риторскаго наказанія и ремесла (еллино или латинумудрыхъ) во причастіи общенія вѣсмъ былъ, или навывъ что отъ хитродіалектическихъ силогизмъ; тѣмъ же и ни мудрованія хитрословнаго къ вамъ (ко удивленію) начертати могу, или тцуся; но отъ простоты, и нашего языка словянскаго еже аще глаголю, вѣщаю и мудрствую. Ведый се извѣстно, яко яже духа сила не въ художествѣ вышняго наказанія и философскаго постиженія обрѣтается, но вѣрою смиренномудрія (подвижно внимательному дѣлателью заповѣдей Христовыхъ отъ тоезде благодати Христовы вѣдати и разумѣти полѣзная и спасителная) даруется. Тѣмъ же и Павелъ ведый се, яко діалектика и прочихъ челоувѣческихъ коварствъ и постиженій хитрость Духа Святаго (аще не къ вѣросмиренію и простотѣ съ тѣмъ искусствомъ разумѣяй, яко ничтоже вѣдый, притечеть) не вомѣститъ и не подойдетъ, запрещаетъ коласянамъ не прелцатися хитрорѣчіемъ слова вышняго наказанія; глаголетъ: блюдытеся, рече, да никтоже васъ будетъ прелцающа тцетною лестию, врадотатствомъ философскимъ по преданію челоувѣческому (сиде бо отци толкують) яже отъ стихій мира навывъ

кновение имуть, а не по Христѣ Иисусѣ, иже есть простая и вѣчная правда, яко въ томъ живетъ все исполненіе боже-ства тѣлеснѣ; и коринѣяномъ, раздѣленія и суетныхъ преній ученія заграждаа, глаголетъ: не бо посла мя Хри-стосъ крестити, рече, но благовѣстити, не въ премудрости сло-ва, да не испразднится, то есть поруганъ и обезчестенъ бу-детъ, крестъ Христовъ. Бо ся хитрорѣчіемъ простота и буяа премудрость Божія безчеститъ; мнози бо и нынѣ ви-димъ философское ученіе (паче же свойственнѣе рещи киче-ніе) постизають и языки глаголати различно умаляють, отъ благочестія же мнѣніемъ устранишеся, въ ереси внадають, и убо нѣдци и въ конецъ невозвратно и отчаятелно отпадоша, еже и наши епископи (закомачися на латинскую хитрость, мудрость, славу свѣтскую и телесное покоище) пострадаша, сами извѣстно вѣсте. Сего ради азъ вамъ о себѣ, яко незнаю ничтоже ко вамъ хитро мовити, или писати; точію вѣмъ се яко православное вѣры простоты держюся, и васъ въ тойже вѣрѣ и простотѣ благочестія обрѣсти ся желаю, и молю низако-же вамъ уступати или выкоровати отъ черты знаменія ис-повѣднаго святыми отцы неподвижно водруженого (се есть православное старое восточное церкви вѣры); зане вѣдайте извѣстно, яко Духа святаго дѣйствомъ (а не разумомъ отъ стихій мира обрѣтеннымъ) основана есть, въ которомъ нынѣ латинны (отъ мистра и мудрца прелестнаго вѣка сего) умо-таны сугъ и южь поущеніемъ судебъ Божіихъ выпутатися на простоту, и православную вѣру никакже не могутъ. А то чемъ? для того: бо естество человѣческое на самовластїи стоитъ, и нуждею и силою ко Богу не притагается—по огла-шенію всемирному евангельскіе проповѣди,—но на произво-ленїи (что хто восхоцетъ любити и держатися изволитъ) оставлено есть. Того ради и Павелъ къ Тимоеею (ознайма-вующи о ученикахъ отступавшихъ, въ тѣснотѣ Христова кре-стоноснаго житія стояти и терпѣти нехотящихъ) глаголетъ: Димасъ бо мя, рече, остави, возлюбн нынѣшній вѣкъ и иде въ Солунь, Криспъ, въ Галатїю, Титъ во Далматїю; точію Лука

единъ оста при мнѣ... и прочая. Прето не хайся никтоже незблажнить изъ отступниковъ отъ православное вѣры, бо есть ли Павла святаго ученицы отступили, а навѣтъ и самого Спасителя Христа, якоже свѣдѣтельствуеть Іоаннъ евангелистъ, которые отъ всѣхъ сторонъ видомыми чудесы огорнены и дѣлы спасительными насыщены были, а предъ свою волю пребороти не подвиглися, и глаголетъ—отъ сего мнози отъ ученикъ его идоша воспять и ктому нехождаху со Исухомъ, да есть ли же тамъ нуждею и силою (слѣпотою любве мира сего помраченныхъ) Христось не притягалъ и не наворочалъ, но на произволеніи самовластія хотящаго послѣдовати ему оставилъ: чтожь за чудо, ижъ и нынѣ отъ православные вѣры (миролюбцы и роскошници свѣта сего) до матере прелести (самолюбія и тѣлоугодія) отпадають и отступаютъ. Недивуйся тому и не соблажняясь возлюбленный брате, православный христіянине, было то прежде есть, и будетъ; а до того правду хотячи почитити, а похлѣбству мѣсце не дати, нѣсть у нашее рускимъ и въ дружествѣ стояти, и нѣсть отъ кого пользоваться, и не чудо что и вси не отступятъ. А то яко, и для чего?—для того: словесныхъ пастыревъ никакоже обрѣсти нѣсть, точію по бруху и самолюбію, на столъ влести еврейски мытомъ, и дѣрею злодѣйски, и черезъ плоть разбойнически вздравшихся и столъ начальства церковнаго мучительски оседлавшихся видѣти есть. Яколи таковой безвратный оныхъ приходъ, и николиже отъ сихъ не сподѣвайся помысла за спасеніе крещенныхъ душъ, точію о своемъ угодиіи страстного тѣла; бо глаголетъ Христось: азъ есмь дверь, и мною аще кто внидетъ.... и паки: безъ мене не можете сотворити, не плода за спасеніе принести, ничтоже. Чтожь за пожитокъ съ тыхъ пастырей безъхристорприходныхъ и владущихъ, коли не имѣють силы, ничто же добро, ниже за свое спасеніе сотворити, ниже о прочихъ спасенію промыслити? равно есть, албо сторицею лучше, абы такое блазнители и никакоже въ церкви не были, и полезнѣе (глаголетъ въ Никонѣ въ словѣ о лже-

пастырехъ и лже-учителехъ) собору вѣрныхъ самѣмъ въ церковь собиратися и спасати, нежели соблазнители и слѣповождми во погибель и муку вѣчную отъити. Аще ли же и вся насъ сія злая (и запустѣніе церковное отъ бурѣ антихристова духа) постиже: паки глаголю вамъ православнымъ, не соблажняйтесь и вѣру имѣйте, якоже основаніе твердое, Исусова бо корабля волны суетъ вѣка сего погрузити и потопити не возмогутъ; спасаемыхъ спасеніе всегда есть и будетъ. А погибающимъ и отчаяннымъ, ни Христосъ (якоже Іуде) не поможетъ ничтоже.

О семъ доздѣ. Аще кто наши нѣкоторые слабоумни лакомятся, яко на пироги, на вѣкую латинскую унѣю; о той унѣи подѣ притчею жартовнаго обычая написати могу.

Бо тежъ насъ Скарга въ своихъ аеро-вымыслныхъ книжкахъ укорилъ, ижъ мы Русь словенскаго языка не разумѣемъ. Послушаемъ естли правду глаголетъ, яко бы мы своего словенскаго языка не знати и не разумѣти имѣли.

Начало о унѣи і притчажъ о вѣрѣ.

По словенскому языку называется юная, молодая; прето я васъ православныхъ христіанъ перестерегаю и навоспоминаю, абы есте пишне и вседушне отъ тое молодое стерегли и нелакомилися на ню; хотяже за правды, она есть яко молода, будучи образомъ красна, и чюдна, разумомъ хитра и мудра, обычаемъ велми оздобнѣ убрана, и всѣми способы (на любовь свою притягнути миролюбную мысль) уготована; предся вы нелакомтеся на тую молодую вѣру, иже держитесь старые вѣры, хотя же есть образомъ шпетна и нелѣпа, разумомъ глупа и не хитра, обычаемъ проста, ветха, неубрана и ни мало не позорна, а наветъ и бритка: едначожъ я вамъ ражу, тое старое и шпетное вѣры держати, а отъ юной

стеречися. А тое чемъ, и для чего? для того: причину вамъ скоротивши рѣчь скажу; ижъ есть юная вѣра шаленая и непостоянная. Хотя же красно на прелесть лакомыхъ утверена: иже разумѣйте отъ стихій мира и человѣческаго мудрованія и вымазлѣку вымышлена. Старая паки вѣра, хотяже есть шпетна, не позорна; але досыть намъ на томъ вѣдати, коли есть статечна, грунтовна, не подвижна и отъ Христа фундагора основана; престо не лакомотеся, вамъ православнымъ глаголю, и не ревнуйте, и не прагнете отъ юной ни единыя корысти, албо ползы за спасеніе въ совѣтахъ духовнаго разума искати, когдаже за правду вѣдаемъ, ижъ его юная не имѣеть, ибо она отъ простоты правовѣрія и тѣснаго пути евангельскаго, отъ матере, отъ старыя вѣры отторгшися и на широкій гостиноць вѣка сего роскоши насытитися прагнучи высчкочивши, хитруетъ, мудруетъ, буетъ, хвалится, возносится, скачетъ и играетъ; тому ничему отъ юныя дѣмому правовѣрныи не дивуйтеса, таковъ бо есть и законъ своевольный, съ подъ ярма тѣснаго и крестоноснаго и прискорбнаго житія, и на пути ведущаго во животь вѣчный выламавшия и высчкочивши, буйти, шалѣти, бѣсоватися: бо тежъ и наставниковъ и учителей бѣсомудренныхъ, воздушныхъ, поднебесныхъ духовъ (къ нимъ же намъ брань по Павлу) тая юная и шаленая имѣеть; иными правилами и обладана есть.... тогдаже творить, яко хоцетъ. Вы жъ, правовѣрныи, свое спасеніе въ старой и благочестивой вѣрѣ добрыми дѣлы и побожнымъ животомъ будуйте, преданіе отеческіе вѣры не подвижно соблюдѣте, и прародителнаго благочестія (въ старожитной вѣрѣ скончавшихся) не посрамитѣ; яко да спасеніе и животь вѣчный, въ царствіи Христа Бога получитьи спободитеса; котораго домѣстити васъ, Христе Боже, сподоби, азъ грѣшный желаю прошу и молю. аминь.

По семь по простотѣ нашего благочестія вѣры, боячися, жебы есте дѣти свои хитростію и ересію латинскою не отравили и не поморили, залечаю вамъ православнымъ пра-

вовѣрную школу, и пораду даю, чогося учити имѣють, чтобы дѣти ваши спасли, и по васъ благочестіе задержали, и христіанство своей вѣры не стратили. Въ первыхъ ключь, или грецію, или словенскую грамматику да учать. По грамматичѣ же, во мѣсто живое діалектиты (зъ бѣлого черное, а зъ черного бѣлое перетворяти учащее) тогда бо учать богомолбного и праведнословнаго часословца; во мѣсто хитро-рѣчныхъ силлогизмъ и велерѣчивое реторики, тогда учать богоугодно молбный псалтырь; во мѣсто философіи, надворнѣе и по воздуху мысль разумную скитатися зиждущее, тогда учать плачивый и смиrenomудривый охталкъ, а по нашему церковнаго благочестія догматы, осмогласникъ: таже конечное и богоугодное предспѣяніе въ разумѣ, дѣльное богословіе; тогда учать святую евангельскую и апостольскую проповѣдь, съ толкованіемъ простымъ, а не хитрымъ, не слухи (рѣчь упремудривши токмо) чесати словомъ проповѣднымъ, але силу Духа святаго влагати въ слышащихъ сердца. Рече бо и о семъ Павелъ до Тимоѣя, будеть бо, глаголетъ время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но изберуть себѣ учителя чешими слухомъ и отъ простой истины слухи отвратятъ, и къ хитрымъ и родословнымъ баснямъ уклонятся.... еже наша русь пострада... и отступленіемъ отъ вѣры, лакомчися на поганскаго красномовнаго Аристотеля и на вавилонскіе страсти музыки. Но о семъ дозѣ. Къ своимъ ученическимъ, слѣдъ проходити хотящихъ что да учать, паки возвращаюся: таже во евангелской проповѣди, мысль напасши, и до прочихъ книгъ богословію тезоименитыхъ касайся, и всяко писаіе богодухновенное проходи, которое мысль отъ благочестивые вѣры не развращаетъ, але и о всемъ смиrenomудрію учить.

А еслибы хотѣлъ, возлюбленный любомудрче, и надворнее мудрости хитрость увѣдати: не возбраняется у нашихъ въ церкви мѣсто имѣющихъ, то есть въ Соломоновыхъ притчахъ, Премудрости, Евлесаіастѣ, Сирахху, и прочихъ старозаконныхъ сѣновне образныхъ, и къ истиннѣ посылающихъ,

съ пророческими предвозгласіи, и тамъ, любимый брате, ... забавляй; точію до поганскихъ учителей и до латинское хитрословіе лжи не ходи, бо вѣру згубишь.

О семь доздѣ. А ижъ зъ сего краю горы, пустыни, чаще, былія, травы цвѣтнорастущаго зелія, не имѣхъ вамъ что другое подарку послати; только умысливъ и азъ отъ своею простоты и глупства словинскаго языка, православные вѣры трисловесные цвѣточки, которыхъ за великую любовь, юже къ вашему благочестію имамъ, вашей милости посылаю. Сія же суть цвѣточки (за прикладъ или образъ ученикомъ, навъкнути, ревновати и прагнути за спасеніе добродѣтель хотящимъ) зѣло потребные.

Первый цвѣточикъ.

Древо зовомое разумное, философіи, не поганскаго учителя Аристотеля, але православныхъ Петра и Павла.

Другой цвѣточикъ.

Церковцу, въ которой о учтивости оное письмомъ коротко изображенно есть.

Третій цвѣточикъ.

Маленькую пѣсенку церковную, которую вразумѣвши богоразумную мысль, отъ сладости николиже пѣти не престанешъ.

Ты цвѣточки, прошу васъ, отъ мене завдячнѣ прииметъ, и сами вонѣю дѣльною отъ нихъ себе облагоухайте, и дѣти свои запаху насладитися принудѣте; да всѣ чувства ваши благочестіемъ пахнуть, Господи даруй. аминь.

За тымъ порадѣ вамъ православнымъ даю, поревнуйте по своей благочестивой православной вѣрѣ, а наболше по своемъ спасеніи, жебы бѣгъ живота вѣка сего въ забавѣ ходатай вамъ былъ спасенія, а не погибели; збудуйте одну книгу здруку выданьемъ, которая есть, первое: огорода благочестію, заступаючи всякій благочестивой помыслъ, абы не выходилъ отвнѣтъ православные мысли на дворъ за огороду самопѣнною думою, гдѣ зверь ереси живеть и сла-

боумныхъ на свою прелесть воскищаетъ и пожираетъ. Вторая сила и мощь тое книги: покровъ, и миръ, и тишину всякую зверху отъ тропчнаго Божества дарующъ, абы воздушныхъ духовъ разумъ лживый, по власти князя тмы вѣка се го благочестиваго помысла не омрачилъ, отъ православные вѣры не отвлекъ, и отъ живота Бога службы, до мертваго вѣку сему угрожающаго не отлучилъ своею бурною хмарою, дождевиднымъ прилитіемъ мечтательнаго мниманья, нападающаго квалтомъ не на правовѣрно основаный умъ, который колись стое книги вѣдомосту остережетъ, того всего не постраждетъ. Той же книзѣ имя быти имѣетъ *соборникъ*, то есть зобраные всѣ таемницѣ невѣдомые разныхъ часовъ, албо справованые, реченные отъ Христа Спасителя, или ученикъ его святыхъ апостолю, или святыхъ богоносныхъ отецъ; толкъ и разумъ о всемъ порядку церкви православное, до всего цѣлаго року въ словѣхъ раздѣленныхъ обходачи кругъ годищный на едно слутити надлежитъ, и будетъ книга соборникъ, надкоторую нѣсть потребнѣйшее въ нашей церкви, и безъ нѣе, яже глава безъ очей, ничтоже видѣти, или вѣдати не можемъ;. . . . . початокъ жетой книзѣ отъ мытаря и фарисея до всѣхъ святыхъ, не дѣльными ступнями наукъ тягнетъ, а до тое штуки 12 праздниковъ господскихъ и богородичны съ выборнѣйшими святыми заучити треба по типику, которые бденіе имѣють; отоже если схочете и ревнуете о томъ совѣтѣ; дайте намъ гласъ и поможемъ вамъ своимъ трудомъ на тое дѣло; а если не хочете, творѣтежь и спасайтесь яко знаете, большей до васъ справы не имамы. А еслъ бы есте рекли, кто коштъ тотъ на тое пододметъ, когда же убогимъ или одному не вомѣстно? На тое вамъ отповѣмъ добрый способъ еврейскаго разума: общій слогъ въ карванѣ, кто вдовица нищетою—двѣ лепта, шелюгъ, полгроша; а кто доволиѣйшій, или пангъ—золотый, десять, а наветъ и сто за общую ползу и за свое спасеніе: ничтоже бо дорожшее нѣтъ отъ душа, и въ то бы тое дѣло быти могло.

ЗАЧАПКА

мудраго латынника съ глупымъ русиномъ въ диспутацию, или по просту рекши въ заданіе, или бесѣду.

Мудраго латынника

Вопросъ.

Прежде для чего глупы и неразумны есте небожента русинцы, иже нехочете до насъ преступить, же бы есмы были едно, гдѣ есть зродло разуму и науки, чего вы не имѣете?

Глупаго русина

Отвѣтъ.

Для того ласковый и мудрый латынниче есмо глупы, бо есмо апостола Павла ученицы; тотъ бо вѣмъ насъ тое глупости научилъ, который самъ когда зъ мирского, старозаконнаго, ревниваго и сварливаго разуму вызувся и ветхость всѣмъ разумѣніи и навывкыхъ обычаевъ повергъ, и крестъ Христовъ страдательный (вѣру и разумъ простыи, мирныи и духовныи) уловилъ и восхитилъ, заразъ учинився глупымъ, по разсужденію мудрости свѣта сего, и глаголетъ до коринетовъ: и азъ пришедъ къ вамъ, братіе, придохъ не по превосходному словеси или премудрости, возвѣщая вамъ свидѣтельство Божіе; не судихъ бо видѣти что въ васъ, точію Исусъ Христа, и сего распята..... далей: и слово мое, и проповѣдь моя, не по препренію человѣческія мудрости словесехъ, но въ явленіи духа и силы, да вѣра ваша, не въ мудрости человѣчествѣй, но въ силѣ Вожиіи будетъ. И паки порадудаетъ и учитъ, абыся укрити и утаити отъ зверхнее и препирательное велерѣчивыхъ мудрости, глаголетъ: аще кто мнится быти мудръ во вѣще семъ буй да бываетъ, премудрость бо мира сего буйство у Бога есть. Прето, ласковый и мудрый латынниче, вѣдаючи мы глупая Русь тое, ижъ ваша млпость ухватилися за мирскую (хитрую и сварливую, либо препирательную, вѣку сему, а не будущему служащую и угрожающую) премудрость, которую

Павель ганить коласиномъ, указуючи ижь отъ стихіи міра вынайдена есть, которая есть мерзеса и глупа предъ Богомъ и въ которой и самъ Павель забаву учинилъ, доколѣ еще тайную премудрость Христову не былъ уловилъ; потомъ же озарившися и просвѣтивши духовнымъ разумомъ Христовымъ, оную хитрость и мудрость мирскую повергъ и възъбыть положилъ. Тымъ же власне способомъ и обычаемъ, вся соборная апостольская церковь Христова, скоро по вознесеніи Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа на небеса, егда проповѣдь евангельская во всю вселенную изліяся и протече, заразь отъ стихіи міру суетную мудрость и разумъ оцупавши, повергла, изгнала, и вмѣсто мірскаго разума хитрости: духовный (простый, смиренный, кроткій, молчаливый, приводящій скоро крещеного и вѣрнаго въ Отца и Сына и святаго Духа, въ познаніе славы троичнаго Божества) разумъ збудоваза, и научила церковь Христова вѣрнаго быти простымъ, а не хитрымъ, богобоязненнымъ и мирнымъ, а не жестокимъ, дивіимъ и свирѣпымъ, смиреннымъ и кроткимъ, а не гордымъ, возносимъ и яростнымъ, молчаливымъ и благимъ, а не велерѣчивымъ и самохвальнымъ, послѣдуючи апостоль святыхъ науцѣ, и заховаячи ведлугъ голоса Исаи пророка, который отъ лица Божія на земнородныхъ кликалъ глаголющи: на кого призру, рече Господь? развѣ на кроткаго, молчаливаго и трепещущаго моихъ словесъ. Тыхъ тогда всѣхъ плодовъ, пожитковъ и корыстей духовныхъ не видѣвши, мы глупая Русь, мудрый латинниче, въ твоего костела мудрости и разумъ: того ради приступити до едности не хочемо и глупыми быти, по разсужденію свѣта сего, изволиемо, яко да спасеніе душевное получимъ. Во что же намъ за полза до васъ приставши и соединившися (егда ся не спасемо) была? Вы ся Павла святаго науцѣ и разуму духовному (также и святыхъ богоносныхъ отецъ, святое соборное апостольское церкви) во всемъ не только сопротивляете, але еще вседушне и квалтовне (стлумити хотячи смиренную науку и простоту Хри-

стову) борете. Павелъ глаголетъ коринѣомъ: никтоже, рече, да ся непрелщаеть; если ся кто мудръ быти мнить въ вѣце семь, буй да бываетъ, а ваша милость, мудрый латинниче, не толко не хочете глупство духовное носити, и разумѣтися о себѣ такъ славити; але ся хвалите мудры, хитри и разумнѣйшими надъ всѣхъ, и еще кто бы васъ за такихъ и разумнѣйшихъ не разумѣлъ и не славилъ, гнѣваетеся и злымъ отмщаете. Съ тыхъ причинъ узнавши мы явную и вѣдомую твоего костела разума прелесть, ижъ есть немѣрный, сварливый, гнѣвливыи и пышный (которымъ есте, мудрый латинниче, ваша милость звязали) власне тотъ быти воздушныхъ духовъ (на спасеніе вѣрныхъ всегда борущихъ) развѣ имѣемъ, отъ которыхъ Павелъ подлинную пересторогу (абымося имъ ни въ чомъ не покарjali, але и о всемъ противъ нихъ на борбу стали и вооружились) творить. Ко ефесянамъ тако глаголетъ: яко нѣсть наша брань ко плоти и крови, но къ началомъ и властемъ, къ миродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобѣ поднебеснымъ; тѣмъ же станете убо, рече, препоясани чресла ваша истинною и прочая въоруженія поминаеть. Ваша тогда милость, мудрый латинниче, не къ поднебеснымъ духомъ борбу своимъ разумомъ и предсявзятіемъ подвигла.. але на... вѣрныхъ и крещеныхъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Отъ сего разумѣемъ, ижъ власною наукою воздушныхъ духовъ, которымъ есте подъ власть поддали, се творите и имъ угрожаючи на смиренную простоту Христову и духовно глупую науку евангельскую борете; такъ же и колосяны божественный Павелъ отъ философскаго хитрорѣчія стеречися на-поминаеть и учить, сказуючи, ижъ тотъ разумъ отъ стихіи мира и отъ тыхъ же воздушныхъ духовъ вымышленъ есть.

Блюдетеса, рече, да никто же васъ будетъ прелщая философскими мудростями вынайденными отъ стихіи мира. Ваша тогда милость, мудрый латинниче, на деспектъ и зеж-

ливість науцъ святаго апостола Павла, не толко бы есте отъ лживое мудрости и хитрости свѣтское стеречи имѣлъ, але еще такъ есте поганскими учителя Аристотелемъ и другими умоталъ; ижъ толко второе пришествіе Христова, твоего костела мудрость и науку съ поганское мудрости вымотаетъ и обнажить, а въ жизни сей никтоже; а колеса такъ во всемъ мудрый латинниче святому Павлу спротивляешь и глушымъ быти духовно, по разсужденію вѣка сего, яко коринфяны и насъ всѣхъ вѣрныхъ съ оными учить не хочешъ: мы тежь глупая Русь вашего костела разума и хитрости не хочемъ, и на ваше жродло поганскихъ наукъ, которое славу свѣта сего гонить, не макомимося и единитися отъ благочестивые вѣры (въ прелестную) хотя бы по своей воли и хотѣли, але отъ зазрѣнія совѣсти и отъ возбраненія святаго апостола Павла учителя нашего не можемъ; лѣише во очію вашу за глушыхъ, неразумныхъ, простыхъ, и ничтоже хитровати во вѣце семъ не разумѣющихъ, укоренныхъ, не разумныхъ и безчещеныхъ отъ васъ быти изволяемо, только спасеніе живота вѣчнаго да наслѣдуемъ, и правду евангелскую, и науку апостольскую съ вѣрою прародителей нашихъ до исхода смертного цѣло захвати и съдержати (мы сами и потомки наши) вѣдуйте обѣцуетъ; будьте себѣ, мудры латинниче, за своею вѣрою и мудростію кромѣ насъ, мыжь съ своею вѣрою и апостольскимъ глупствомъ кромѣ васъ.

Конецъ загадки и отвѣта мудраго зъ глушымъ.

А ижъ Скарга отъ себе книжку заѣшивши выдалъ и назвалъ ее, хвалячися королеви, ловомъ. А то подобно и праведно яко погибшихъ и миролюбныхъ ловити будетъ, которой книжицѣ початокъ учинилъ: о радѣ и едности костела божего подъ однимъ пастыремъ, и о грецкимъ и рускимъ отъ тое едности отступленію. Тая книжка занесена была къ святому и блаженной памяти достойному (къ Богу

отшедшему) Мелетію патріарху александрійскому, черезъ отца Исакія отъ блаженныя памяти достойнаго Гедеона епископа лвовскаго послана будучи, который то блаженный Мелетіе, патріарха александрійскій, ижъ самъ языка людскаго не зналъ, вывѣдаться что въ той книжицѣ писано будетъ ничего не могъ, того ради послалъ ее къ намъ въ свитую гору и написать посланіе еллинскимъ языкомъ своею рукою тымъ способомъ: видѣтъ, глаголетъ, что и о чемъ тотъ трудолюбецъ тую книжку выдалъ, есть ли же потребное что вѣдати намъ въ ней написанаго, ознаймете намъ, а если же зразумѣете быти самохвалное фарисейство и препирательную лжу, мируйте, мовите, и не плѣнѣте помысла на отповѣдь стараючися; а то для того глаголемъ, чога отъ искуса навыкохомъ, яко сварливую діалектику латинскую и силогизмы, съ поганскими догматъ выкрутами, съ которыхся они на препираніе будують и научени суть и всегда учать вѣкъ свой на томъ изнуряючи и упражняючи, нетолко простою правдою пребороти не можете, але если бы и ангельскій языкъ увѣрялъ, ничтоже успѣють; а то чемъ? для того, бо латинскій костель тую хитрую догму въ себѣ основалъ, абы прѣніемъ зъ бѣлого чорное, а съ чорного бѣлое, яко завласнуге истоту перетворяючи, показовалъ, увѣрялъ съ ними въ гаданіе вшедшихъ, абы никто ихъ николижъ правдою препрѣти, или повѣдити невозмогъ, и нѣкому николиже въ смиренословіи покоритися не хотигъ, и не покоригъ; дознали бы того святые отцы, искуслися лѣчити латинское мудрости хоробу, и не толко не успѣли ничтоже, але еще посмѣяни, поругани и за глупыхъ поличени отъ нихъ были; видѣвши неспѣльную рану гордаго помысла латинскаго мудрость, отъ здраваго мудрованія благочестивое вѣры отсѣкли, и яко гнильство прелести и мудрованія вѣка сего прокляли... Доздѣ патріархи блаженнаго александрійскаго Мелетія... речемъ конецъ.

Тое вамъ православнымъ споминаю и вѣдати даю, абы есте знали, какимъ способомъ тая Скаржина книжка овде зашла, и что за причина о отвѣтъ на оправданіе благочестія

нашего. . . . .

Первая тогда причина, ижесть блаженнаго Мелетія латинскаго мудрованія прубувный, ижесть прожно воду мѣрившому подобенъ есть, есть ли кто по Богу простакъ, а лукаво хитрого увѣрять бы хотѣлъ. Другая паки причина и праведнѣйшая, за правды вамъ глаголю, для того отвѣтъ ип малѣйшій на тую книжку отъ насъ не вышолъ; бо еси ее ажъ до сего часу не читалъ. А то чемъ? Тую тайну могу вамъ (и для другихъ благовѣрныхъ подвижниковъ мыслно воздушными духи, то есть бѣсы боротися хотящихъ) открыти. Григорій Синаитъ въ подвижной книжцѣ, науку даючи на подвигъ изшедшему, такъ пишетъ: слухай же, глаголетъ, брате, егда начнешь дѣло подвига своего постомъ, молитвою, трудомъ, и подвигомъ всегдашнимъ, бденіемъ во безмолвіи,—стрѣжися, абы еси не прочиталъ ни единое писаніе еретическое, а не толковье; даже и православныя книги до времени оставь, только Иисусову молитву дыханію твоему припрязи, и борися съ помысли, и . . . . . отъ лукавыхъ духовъ не престанно сѣмыхъ, яко врагъ умъ покрывающихъ; а то, мовить, да терпишь безлакомства книжнаго прочтанія до того часу, ажъ умъ твой съ Иисусовымъ помысломъ бѣсы побореть, тогда ти, глаголю, будетъ волно и свое книги читати и еретическихъ книгъ касатися, и лжу ихъ прозрѣвши обличати. Тоя тогда власная причина, православныи христіяне, косненія на Скаржину хулу да знаете. Бо не до чюжихъ плетокъ человекъ забава и опытъ, коли въ своемъ дому бѣда ся дѣеть; такъ же и убогому иноку не до прѣнія еретического упражненіе, коли бѣси помысли перевертають и тѣло на похоти грѣхлюбныя разжигаютъ, але до своей бѣды тогда мыслная забава. Еднакъ же скоротивши нашихъ тайныхъ бѣдъ рѣчь, иѣкую маленькую отраду въ мыслныхъ движеніяхъ милостію Хрестовою получивши, полакомяхся пройти и видѣти Скаржино слепленіе тое книжки, познати и разумѣти хотячи, что будетъ въ ней за вода и отъ котораго духа источника

(разумнымъ почерпаломъ) черпана: живого ли, или мертвого? чистого-ли, или мутного? благовоннаго ли, или смердячого? — колись ми тую книжку силою принудивши себѣ прочиталь, праведно вамъ правовѣрнымъ глаголю, ижъ есмь отъ страха и ужаса въ забвеніе и изступленіе мыслное пришолю, дивуючися тому трудови того писаря, и разума его мудрости разсужаючи бѣглость и хитрость; все аерная, а не небесная знайдохъ бо въ томъ писанію, вѣруйте православніи, ...
..... толко все излишнее, ижъ отъ не пріязни течеть; не знайдохъ смиреномудраго и покаяніа любящаго мытаря никакоже, толко все фарисея гордаго, возносливаго, хвалящагося, и самъ собою отъ всѣхъ лѣпшимъ разумѣющася, — ово згола скоротивши хулу свою, ни одну рѣчь отъ евангелской смиренной мудрости не знайдохъ. А что еще болшее и чуднѣйшее, не знайдохъ наветъ едно слово о славѣ, вѣчности, безсмертьствѣ и страшносудьствѣ нетлѣннаго Бога Христа, и о спасеніи душъ по вѣрѣ хотящихъ наслѣдовати царство небесное, еже въ него; толко все о мизерной и до частной славѣ тлѣннаго и смертнаго человекъ, римскаго папы, хотячи конечно на земли обоготворити его. Всесь разумъ и всю мысль свою (абы увѣрять лакомыхъ на суету вѣка сего Скарга) истоцилъ, якобы власне южъ на тое подобенство проповѣдь свою дофрасоваль, ижъ Христось не имѣеть мощи и силы властельское спасти кого, безъ власти римскаго папы; бо то власная подобная рѣчь, яко Скарга отрыгаетъ и глаголетъ: кто не будетъ подѣ послушенствомъ папы римскаго, не будетъ збавень.....
И какия въ томъ писанію Скарга, умучивъ, утрудивъ и употивъ, боячися абы честь земное власти римскаго начальства папина никакоже (згордостые высоты въ смиреніе и въ покору Христову) не снижилася, и сѣдалище прославленное вышнѣше сѣдноє зъ мѣсца своего не порушилося, албо не перевернуло, — яже не доставшу ему фарисейскаго самохвалства въ рѣчехъ, до устрашенія прибѣгъ, и страхомъ и грезю свой разумъ запечатоваль, глаголющи: отоже запевно вѣдайте, кто не будетъ

подъ послушенствомъ паны римского, не будетъ збавень. Смотрижь пишне, правовѣрный християнини, и розсужай, чій то духъ отъ Скарги дышетъ и съ котораго жерела воду мудрованія разумнымъ почерпаломъ черпаетъ. И яко ся во всемъ науцѣ Христовой, апостольской, и всее соборное церкви, святыхъ богосныхъ отецъ сопротивляетъ, бо самъ Павелъ тотъ гласъ еретическимъ быти (которые бы привязовали ся вѣрою до человѣческаго титулу, а не у Христови) осудилъ, а то ся показало въ Коринфѣ.

Когда ся разделивъ народъ въ соборы до видомыхъ проповѣдниковъ привязучия титулы, и одны ся звали Христовы, другіе Павловы, иные Кифяны, то есть Петровы, а иные Аполлосовы, тамъ же зафрасовалеи на ихъ Павелъ, и глаголетъ: не потребно сіе раздѣленіе ваше. Тутъ же заразъ хотячи имъ утвердити разумъ въ Христа вѣрою, не ихъ гавить, але себе. Абы ихъ не боготворили и болшей учтивости и хвалы надъ пристойность имъ нечинили, глаголетъ: кто есть Павелъ, кто есть Кифа, кто есть Аполлосъ, ничтоже суть, и ничтоже есмо, точію служители и приводцы до цылю вѣры, то есть Христа, и каждый по разсужденію своего труда и праца во ономъ вѣку мздовозвратномъ заплату приметъ. И вынше глаголетъ: албо раздѣлся Христосъ; албо Павелъ, Петръ, Аполлосъ распялся по васъ; албо во имя Павлово, Петрово Аполлосово крещени есте?.. тамъ же заразъ нижей отряпни ихъ разумъ привязаній, и отъ себе, и отъ Петра и отъ Аполлоса, и привязавши до Христа, глаголетъ: отужь да знаете, пажь основанія иного нѣсть, паче лежащаго, иже есть Христосъ, и ктося на томъ основаніи здѣ чимъ будетъ, златомъ ли, серебромъ, каменемъ драгимъ контовнымъ, пли паки дровы тростію, хворостомъ и сѣномъ, тамъ тому всему проба будетъ, день бо явитъ зане огнемъ открывається... и прочая. Видте жь православніи апостольскую науку и разумѣйте, ижъ не себѣ славу еднають у людей, але Христови, и не глаголють кто не будетъ подъ послушенствомъ Павловымъ, Петровымъ и Аполлосовымъ: але кто не будетъ вѣ-

реть во Христа, тотъ не будетъ збавенъ. А Скарга не Христови славу у мира сего еднаеть, але папѣ равно зъ другими смердячему и смертному. Бо не мовить, кто не будетъ вѣреть во Христа, але въ послушенствѣ папы римского, тотъ не будетъ збавенъ. А коли есми въ той книжищѣ (паки вертаюся къ вамъ правовѣрнымъ способъ и причину Скаржшиного злѣчленія сказываючи) раземотривъ, и видѣвъ, пжъ воздушные духове дыхали и дынуть латинскимъ мудрованіемъ, разумомъ, помысломъ и словомъ, яко то съ книжки Скаржины показало, пжъ славу Христову Божию затлумивши и угасивши, на человекъ видомомъ папѣ римскомъ, латинскій родъ вѣру свою фундуеть, и оному славу у свѣта сего прелестнаго еднаеть; тогда есми отъ жалости великой и фрасунку и книжку Скаржину повергъ, и въ бѣдѣ муки великое часъ не малый (съ плачемъ того уживаючи) былъ, жаляючи за кривду Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, который съ престола славы непостижимаго Божества (во образъ перстныхъ смертныхъ и тлѣнныхъ человекъ) пзступилъ, и во зракъ рабій облечеса, яко да персть земленую смиренію научить, колико собою пзобразивъ, показалъ и научилъ: и умовеніемъ ногъ ученикомъ, и ницетою, не имуще гдѣ главу подклонити, и безчестіемъ крестострадателное смерти; сеже все сотвори и соверши, яко да тлѣнную и высокопарную мысль, отъ аеро воздушнаго мудрованія въ смиреномудріе привлечеть; и загребенную въ земномъ мудрованіи погибшую драхму, самъ собою обрѣтъ воздвигнулъ, воскреслъ, и ко отцу рамоносивъ принесе и присвоилъ, и сыномъ Божиимъ и наслѣдникомъ царства небеснаго (человѣка глаголю) отривовенаго, мерзкого и грѣшнаго сотворилъ; о того глаголю славѣ въ той книжищѣ Скарга ни едно слово не воспоминувъ, але все о славѣ плоти и крови, земли и персти, и тлѣннѣ бѣднаго и мизернаго человекъ, днесъ сущаго, а утрѣ въ гробѣ смердящаго, начальника мирскаго, понудявся всю тую книжку злѣчпити. И еще смѣеть ся Иисусового живота титуломъ называти, а за Иисусову славу и спасенный животъ ни одного

подвига не чинить. Не явный ли то ложный титулъ, которымъ
ея называютъ, судѣте. Того, ради православныи христiane, не
здамами ея таа книжка была годна отповѣди на ню, бо если
бы кто хотѣлъ мазати свою чистую мысль на той хульной
лжи, которую Скарга отъ себе изображалъ, хотячи туу ганбою
и срамотою вѣнчати и писаніемъ (тотъ дикій свѣткій, воздуш-
ный, препирательный, сварливый и самохвалный фарсейскій
онаго разумъ) обличати, могъ бы цѣлую библию, яко стагаго
и новаго закона написать; отъ котороу препиранія и сопро-
тивленія (хотя бы и праведное обличеніе на лживый быти
разумъ имѣло, единакъ ижъ пожитку ни еднаго и збудованья
душевнаго не приносятъ) Павелъ апостоль и до коринфювъ,
и до Тимофея, и до Тита пишучи заброняеть, и учитъ,
стеречися отъ того. До коринфювъ такъ глаголетъ: аще бо
кто мнитъся, рече, препирателемъ быти, мы таковаго обычая
не имамы, а ни церковь Бжжія. До Тимофея пакы: якоже умо-
лихъ ти пребыти въ Ефесѣ, иди въ Македонію, да запретиши
нѣкомъ не ходити ко инымъ учителямъ, ниже вонимати
баснемъ и родословіемъ ихъ безконечнымъ, яже стизанія паче
творятъ, а не Божее строеніе, еже во вѣрѣ. . . . .
. . . . .
. . . . .
Нижей:
бупхъ же и ненаказанныхъ стизаній отрицайся, вѣдый яко
раждають свары; рабу же Господню не подобаетъ сваритися.
До Тита пакы: чадо Тите, отъ всего болшей, что есмь тебѣ
глаголю въ таемнищѣхъ вѣры изобразилъ, учи ижъ бы
старался вѣровавшии добрымъ дѣломъ прилѣжати, сія бо
суть полезна человекѣмъ и добра; буя же стизанія, и родо-
словія, и рвенія, и свары законныи отступай: суть бо не
полезна и суетна; еретика человекѣ по первомъ и второмъ
наказаніи отрицайся, вѣдый яко развратенъ таковый и есть
самоосужденъ. И разумѣвши тогда апостольскую науку и
запрещеніе, ижъ не едина польза, или пожитокъ, обличенія
и посрамотенія вѣтроразумія и суетнаго мудрованія небы-
ваетъ вамъ правовѣрнымъ,— . . . . . тогда

есми оставихъ срамоту чинити отвѣтомъ и писаніемъ на Скаржино лживое и потварное злѣпленіе, объ отъступленіи грековъ и Руси отъ костела латинскаго и прочіихъ басней, ихъ же налѣпивъ, вѣдаючи тое, яко патріарха Александрійскій глаголетъ, хотя есми, яко простою правдою оправдали себе, и хулу лживую обличили и обнажили, тымъ воздушныхъ духовъ разума не только неулѣчимо, але сваръ и вражду водвигнемъ; того ради зъ мытаремъ самоукорнымъ и смиреномудрымъ, фарисея велерѣчиваго и укаряющаго на плещахъ терпѣнія, молчаніемъ пренести муспмо; бо и самъ Навель пострадавый много зла отъ Александра къвача къ Тимофею ознаймуючи пишеть.... и не глаголетъ, ижъ сопротивляйся ему, препирай его Тимоѣю, але мовить, зѣло противится нашимъ словесемъ, его же и ты блюди. Еднакъ же абы неразумѣла потворная мысль, яко не уразумѣли народу рускаго люди тайное пасти въ покрытой ямѣ, въ которую ловци звѣрей ловять,—минувши всѣ баснѣ раздѣловъ, на два артикулы, а по нашему стихи, ... на бровь отвѣтъ ему дамъ; и то не для него, увѣряючи его, что есть невозможно; але для васъ православныхъ, абы есте узнали истину и лжу и сразумѣли прелестную ловца яму, отъ которые пилне стереглися не впасти въ ню. Первый тогда раздѣлъ—о отступленію грековъ, пруси отъ костела латинскаго. . . . .

. . . . . я.... минаю. Ачемъ, и для чего, коротко разумѣйте. Для того, на тотъ раздѣлъ отъ отступленію грековъ и руси отъ латинскаго костела именованный не отповѣдаю, бо есть фундаментъ, въ первыхъ не отъ евангельскаго ей (иже отъ излишнее лжи, иже отъ неприязни течеть) основанъ, разумѣючи то, отъ всѣхъ смыслъ имѣющихъ, ижъ не суть такъ разумомъ онечюствѣли, абы еже—ей ей, и еже--ни ни, и еже излишнее, ижъ отъ неприязни происходятъ, по Христову словеси разумѣти и разсудити не умѣли; гдѣ же и слѣпецъ писанія не вѣдый, маніемъ бысть досчунати могъ, абы спо-

нать, что есть истина, что пак и есть лжа о томъ; бо та вѣсть (кто отъ кого отступилъ, грѣки ли зъ русію отъ латинскаго костела, или латинскій костель отъ грѣковъ, и отъ зросіи, и отъ православныя вѣры отступилъ) всему свѣта явна есть; и если бы по Христову глаголу языци людскіе на свидѣтельство умолкли, альбо угасли, тогда и каменіе возопіють, и бездушная тварь свѣдчити будетъ, ижъ то есть не смиреннаго мудрованія истины корень, але мучительское и гордостное лжи и силы потварь; абы все тѣло отъ единого члонка отщепенята и отступата имѣло; не члонокъ ли одинъ отъ тѣла отщепенный, яко мертвый отступникъ и отщепенца зоветъ, а не тѣло все въ животѣ и здравіи стоящее, отъ мертваго и дѣйствующаго члонка? тотся тогда, во истинну отступникомъ и отщепенцемъ назвати годенъ есть, который одинъ отъ дружины равное себѣ во всемъ на срамоту и свою волю отлучается и отступаетъ, а не дружна вкупѣ стоящая отъ единого отступника; если бо той лжи за правду вмѣнитися и пойти имѣло, або все възгодѣ и едности вѣры будучи, а единъ възбѣснѣвши, изъеретичившися, отторгнувся отъ лжа или посту вѣрныхъ, и назвалися въправду вкупѣ стоящіе отступники и отметницы, а единъ възбѣснѣлый, изъеретиченый основаніе, или фундаментъ,—то бы тая хула пала и на апостолы, которые въ согласіи и згодѣ единомыслія были, а Іюда выторгся на діаволскую волю краденымъ совѣтомъ посредѣ общаго благочестія свѣту: апостолы имѣли быти названи при правдѣ стоящій отступники и отщепенцы, а Іюда злодѣй, льстець, предатель фундаментъ. Который слѣпый и безумный разумъ судити и глаголати бы тое такъ смѣлъ? Такъ тогда, что бы вѣдалъ каждый, ижъ куна лжа апостольскаго согласія есть фундаментъ; а Іюдинъ другъ отторгшися одинъ отъ согласія лжа апостольскаго, достойно и праведно имѣеть быти названъ отступникъ и отщепенецъ, съ послѣдующими ему,—приведу тебѣ наслѣдство власное церковное подобенство, абы еси разумѣлъ, хто отъ кого отщепилъ, христіанине вѣрный,

только прошу раствори слухи и отжени надворные помыслы и той самой повѣсти внимай: пять патриарховъ ся зоветь (поспозу зъ римскимъ будучи) пятоперстная рука въ тѣлѣ церковномъ, подъ главою самымъ Христомъ Спасителемъ нашимъ основана, правящая и содержащая кормила всемирнаго христіянства, корабля Христова; оттолкнувшійся одинъ персть, либо палець зараженный гнильствомъ, или огнемъ пекельнымъ (хотя наибольшій) отъ четырехъ отъ руки отсечень; яко то и людемъ страдати бываетъ; тогда не зовутъ людей: рука съ четырьмя пальцами, животь имѣющая отъ гнилого и мертвого отсекася и отступила; но палець мертвый и не потребный отъ руки и четырехъ здоровыхъ отсѣченъ и отверженъ есть; тако истинно разумѣй о отсеченію римскаго мирскаго начальника . . . . . ибо коли его соборъ сѣдалищемъ почтилъ и честию, а старшимъ пальцемъ быти въ чотырехъ даровалъ, ... смиренію Христову подражаючи, хотий быти велій, рече, да будетъ послѣдній, и апостола Павла ученію угождаючи, который учить другъ друга честию больша себѣ творити, даровалъ соборъ тѣла церковнаго быти въ руцѣ пятоперстной честию сѣдалищною первенство римскому епископу; а то было на соборъ первомъ никейскомъ, гдѣ ересь арианская истреблена, и вѣра во Отца и Сына и святаго Духа чисто изображенна была. А яко тамъ дѣялося, все причины, способы и поступки, собранныя того собора не споминаю; ибо бы надобно о томъ широко молвити, а не о томъ речъ зачалася, только короткимъ показаніемъ тебѣ православному ознаймити то хощу, яко персть либо палець старшій въ той правителной кормила руцѣ заболѣлъ и мертвостію гнильства зараженъ былъ, ижъ его имѣло тѣло здоровое, то есть соборъ, и рука правителная съ четырьмя перстами, то есть патриархи, дабы прочіе члены тѣла, и само тѣло, и рука съ четырьмя пальцы, тою смертною хворостію не заражены были и въ здоровью цѣло остави пятаго старшего перста и зъ руки, молвлю, имѣли за неволею

хворости ради его отсѣщи отъ себѣ и отвергнуть. Слушай же теперь о хворости и ссаженіи того старшего перста, какимъ способомъ смертно разболѣлся антихристовой гордости поветриемъ, сказати вамъ хочу . . . . .

. . . . . Тотъ старшій римскій перстъ и церковнаго кормила (ровно зъ другими будучи) правитель, онсе первосѣдалное сѣдалище и первенство въ четырехъ получивши до Рима замесь; тамъ же ему скоро, по первомъ смиренномъ первосѣднику перваго собора никейскаго Силиверстъ папѣ, почаль тотъ перстъ римскаго престола держатця, тѣмъ дарованнымъ первенствомъ зъ сѣдалищемъ болѣти и хворати, ижъ на второмъ соборѣ, помалѣ напередъ успѣвати хотящи, власть себѣ первосѣнное чести приписывати, потомъ на третьемъ, на четвертомъ, на пятомъ, что далей и болшей хворати; таже скоротивши речь на шестомъ, таже и до седмаго въ болѣзни однаковой хворости былъ; однакъ же его тѣло церковное терпѣло и рука пятоперстная носила; ибо только хворый былъ, то естъ первосѣдствомъ стола и старшійшинствомъ чести болевъ, а конечнымъ гнильствомъ и заорою мертвости еще не обладанъ, то естъ въ вѣрѣ не отменнѣ бывъ, отсѣкати его ради малые хворости не годило и не могло; . . . . .

по седмомъ соборѣ пришло, ...

. . . . . въ горшее и конечное зло старшій перстъ римскаго начальства, хворостию мертвости и не исцѣльнымъ гнильствомъ (духа антихристова вѣтромъ пораженъ бысть) обложенъ былъ. истинно суетою вѣка сего умудрившися умре; тогда же явно отрыгати и голосити почаль, яко естъ старшій отъ всѣхъ, яко власть имѣеть надо всѣми, яко тая сукцессія, которую имѣеть, не отъ собора естъ, но отъ Христа и апостола Петра, и волно римскому папѣ въ церквѣ что хотѣти перевертати и перетворяти; яко естъ папа всемирный голова, яко намесникъ Христовъ и приѣмникъ власти и ключицтва до царства небеснаго апостола Петра.

Тамъ же того часу тою своею вольною властью костель латынскій вѣру собора никейскаго переницоваль и перемѣнилъ; чего самъ Скарга въ своемъ писаніи свидѣтельствуеть молвячи, ижъ мудре тотъ костель латынскій учинилъ, ижъ до вѣры выобразенное на соборѣ никѣйскомъ Духу святому и отъ Сына исходити приложилъ, и другое что потреба яко власть имѣющій перемѣнилъ и поправилъ. Что видячи тѣло церковное и четыре персты въ руцѣ здорово стоящіе, ижъ пятый персть конечно славою суеты вѣка сего обмертвелъ и гнильствомъ гордостнымъ здоровье стратилъ,—покусилися, навспоминаніемъ лечити, высоту прелестнаго мудрованія его смирити хотяще; але дознали, ижъ надежды на повращеніе оному нѣсть, тогда властію Духа святаго тѣло церковное еже есть соборъ, и правильныя руки кормила четверопестница, иже суть патріархи, мечемъ суда слова Божія, пятаго перста изгнувшаго и мертваго, римскаго папу отъ тѣла и отъ руки отсѣкли и отлучили, съ помена церковнаго вывергли и прокляли, яко разорителя православнаго собора никейскаго вѣры, ибо тотъ же соборъ никейскій посполу съ пацою римскимъ тотъ вырокъ учинилъ, и тѣмъ познаніе, изображеніе вѣры напечатоваль, молвячи, хто бы пунктъ единъ въ последнемъ родѣ до вѣры или приложилъ, или отнялъ, или отменилъ, да будетъ проклятъ. Виждь же ту, христіанине православный, латынскую правду и Скарженно—ей, ...
. . . . .
. . . . . присмотрися ту, кто отъ кого отцепилъ и отлучился, и кто годець отступникомъ и отшепенцемъ называться; ибо то истинно прилучилося церкви страдати на земли, яко небесныхъ чиновъ соборъ на небеси. Сатана, иже станомъ старейшинства и славою чести почтень будучи, якоже денница, коли не хотѣлъ (въ згодѣ смиренія и едности) зъ другими небесными чиновначалники равнымъ быти, но надъ всѣхъ вознесшися своего помысла думою, подрагнулъ Богу пресущественному, тварь будучи,

ровняться, тогда того часу посредѣ евангельскихъ небесныхъ чиновъ волею всесплнаго Бога выверженъ, подьсеченъ (съ послѣдствующими ему лукаваго произволенія духи) былъ, тамъ же скоро и учтивость свою, и славу, и мѣсто, съ преложенствомъ посполу стратилъ, и вмѣсто красно-свѣтлой денъницы темный, мрачный, померклый, лукавый дѣяволь преименованъ бысть, и оттолѣ не зовутся небесные ангельскіе силы (въ своемъ мирномъ и неотменномъ произволеніи стоящїи) отступници и отщепенци, но сатана дѣяволь, съ послѣдствующими ему бѣсы, въ згодѣ смиренія единости не хотящїи быти со оними, зовется отступникъ и отщепенецъ. Такъ истинно разумѣй христїанине правовѣрныи и о римскомъ костелѣ. О семь доздѣ.

Паки вертаюся на свою зачатую рѣчь, не на тое мовлю скорбь, отвѣтъ давати хощу; ибо то разумная, явная и оглашенная речъ всему свѣту есть, но на другое два артикулы, а по руску молвяти стихи: одинъ артикулъ хулный, на святыхъ отецъ учительнѣйшихъ грецкихъ, а другїи самохвальный своего латынскаго костела. на тое скорбь отповѣдаю. которые стихи тако въ себѣ имѣются.

1.

За грѣхи вамъ, молвить, греки, словенскому языку науки своей не повѣдали, ибо бысть не были въ бленѣдзе.

2.

Щастливый есть костелъ латынскїй, ижъ всюды, по всѣхъ сторонахъ своего послушенства науки и школы фундавалъ.

Отвѣтъ Скаръ на зазрость грековъ.

I.

Пытаю тебѣ, Скарго, которая есть зазрость учителей грецкихъ до славянскаго языка, коли намъ въ первыхъ пра-

вославленную кѣру, таже спасителное евангеліе, апостольскую проповѣдь, мученическіе подвиги и страданія, постническіе борьбы съ подънебесными воздушными духи, очищеніе и освященіе тѣснаго пути слѣду ведущаго въ животъ проходити пзволяющимъ, и все оправданія чьемъ естество крещеное къ Богу присвоится, оправдаеть, освящаетъ и спасаетъ: то намъ учителя грецкіи подали, явили, растолковали, и на учили тако достатечнѣ, ижъ и на подлейнѣйшій въ разумѣ языка словенскаго русинъ, либо сербинъ, или болгаринъ, вѣдаетъ и разумѣеть, чьемъ спастися можетъ, если только самъ восхоцеть. Пытаю тебѣ Скарго: которая мудрѣйшая наука быти можетъ, надъ тое, которая спасаетъ и освящаетъ?.. и пакн пытаю тебѣ: въ которомъ бы блудѣ словенскаго языка люди быти имѣли, коли прощеніемъ того дошли, ижъ Богъ всемогущій во Троицы славимый лутче крестить въ словенскомъ языку, а нежели въ латынскомъ. и лутчѣй пожитокъ имѣлъ и имѣеть словенскаго языка въ славословіи неподозренномъ, и во спасенію душъ людскихъ. и въ постиженію богоугодной волѣ, а нежели отъ латынскаго языка? Либо уталюся то отъ тебѣ, Скарго, или не имѣешъ вѣдомости о томъ, или . . . . . доброволнѣ аки аспидъ затыкаетъ уши, во еже не слышати гласа обавающихъ, тако истинно и ты не хочешъ довѣдатися святоплодія въ языку словенскомъ породившихся, чего николи языкъ латынскій не имѣлъ и имѣти не можетъ, развѣ не реку доколѣ въ православіи быль, если какой овощъ спасенный породилъ, и свѣту явилъ, а отъ погубленія православія никакоже. Пойди Скарго въ великую Россію и прочитай исторіи житій оныхъ святыхъ мужей чудотворцовъ великихъ, которые и по смерти мертвыми священными тѣлесы своими всякіе страсти, болѣзни и недуги мрекихъ простыхъ съ вѣрою къ нимъ приходившихъ уздоравлили, бѣсныхъ исцѣляли, хромыхъ ходити, слѣпымъ видѣти, хворымъ, разными болезнями одержимымъ здоровымъ быти даровали, и видомъ явно чудотворили; а наветъ если не хочешъ плодоносія спасителнаго языка словен-

скаго отъ великой Россіи довѣдоватися, доступи въ Кіевъ въ монастырь печерскій, а ту же у тебѣ дома въ державѣ короны польской, не ленися и выпрашивай о святыхъ оныхъ чудотворствомъ мало неравно великороссійскимъ отъ Бога почтенныхъ . . . . . сихъ ударованныхъ и возвеличенныхъ, и по смерти отъ Бога прославленныхъ, которыхъ естествомъ родъ російскій породилъ спасительными же быти, и освятити тотъ же святой языкъ славенскій исхода тайль. То о тѣхъ въ томъ вашемъ краю мало и коротко отъ языка салавенскаго сторичный плодъ евангельскій принесшихъ (отъ онаго спасительнаго сѣвца, взявши землю сердечную семя и уплодивши) споминаю; а если бы еси хотель, Сварго, овде въ турецкую землю проходится, либо довѣдати, тогда множество неисчетное по всѣхъ сторонахъ найдешъ, въ родѣ сербскомъ и болгарскомъ, отъ языка и писма словенскаго постившихся, и въ целыхъ телесѣхъ освященныхъ, паче же отъ житія побожнаго чудотворныхъ и до нынѣ лежащихъ, пецѣленія всякимъ скорбемъ и страстемъ и недугомъ (отъ своей насыщенной милости Божіей приходящимъ къ нимъ съ вѣрою) дѣйствующимъ и источающимъ, ижъ навѣть и сами турки, узнавши тое благодать Божію дѣйствующую въ нихъ, почитаютъ ихъ, блажатъ и величаютъ, ибо не токмо отъ христіанскаго рода, но и отъ самыхъ турковъ бѣсныя приходящіе прощение и свободу отъ недуговъ страстей отнесятъ, получаютъ; отъ которыхъ мощей святыхъ надъ тое благодать Божію вѣдомо дѣйствующую въ нихъ еще таковое благоуханіе происходитъ, ижъ бы и покарму телеснаго забыти, толко онаго запаху краснаго и сладкаго насытити человекъ лутче произволилъ, каковы естеству то вмѣстити могло; безъ похлебства бо реку на всякіе араматы и мира дорогоцене тѣ святыхъ тѣла пахнуть и благоухаютъ, и тако реку хотяжь безопасно, прости мя Господи, коли бы не тѣ чудотворные тѣла въ тепережномъ вѣву и разслабленномъ остали, безмала не всё бы турчилсь, ибо истинно яко въ ядской земли папы римскаго титулы, и вавилонскан

музыка, и поганскихъ наукъ родословіе руского народа съ благочестивой и православной вѣры въ презесь латынскую мало не всѣхъ выкрато, тако и овде власть, роскошь тѣла, угодное житіе безбожныхъ и невѣрныхъ турковъ миролюбную мысль до себѣ притягасть, однакоже овде осудивленія чудотворнаго тѣлъ святыхъ остало съ тысящъ до Иліи отъ Бога реченныхъ, иже не поклонили колени ваалу, а въ людской земли съ милосердія Божіа остали три юноши въ Вавилонѣ выображеные, иже не поклонилися римскаго начальства идолотворному образу. Якоже ты смѣешь хульный языкъ, Скарго, на святыхъ учителей гречкихъ отверзати и хулити зазрость приписуючи, якобы отъ той победенныи будучи не подали языку рускому въ писмѣ словенскомъ живущему науки? скажи ми, Скарго, которая бы наука и хитрость разумная на свѣтѣ болшая быти имѣла, яко гдѣ человекъ діавола звитяжитъ, Богу угодитъ, отъ Духа святаго освятится, и на спасеніе наслѣдовати животъ вѣчный явными чудотворными знаки и силами запечатуется? То всѣ, Скарго, родъ рускій въ писмѣ и науке славянскаго языка, благодатию Христа Бога одержалъ, засвидѣтельствовалъ и тако достатечне спробовалъ, ижъ хто бы инако о томъ разумѣти и вдавати правду Божію на ложь перевертаючи имѣлъ, Павелъ самъ анафемъ его предаеть, молвячи, аще и ангель съ небесе благовѣститъ вамъ паче еже пріяете отъ насъ и научитесь, анафема, то есть оный проповѣдникъ да будетъ. Видиши ли, Скарго, ижъ твоя хула не праведная, въ клятву ты ввалила, сѣди жъ въ ней колико любишь и изволяешь; видишь, Скарго, ижъ что колико молвишь, не духомъ мира и правды Божіа, и не отъ покоры мытаря смиреннаго и самоукорнаго; но все отъ фарисея гордаго, велерѣчяваго и самохвалнаго; черпаешь отъ воздушныхъ духовъ . . . . . и паки на воздухъ тще и прождохульные слова отрыгаешь; видиши ли, Скарго, ижъ самъ гласною зазростию, враждою и потворною лжею въ мѣсто учителей гречкихъ оболѣвъ еси, и на славянскій языкъ посполу съ діаволомъ борбу подвигнулъ еси, который для того

языка словянскаго не любить, и отъ всѣхъ другихъ на онаго подвигомъ сильнѣйшимъ (стлумити и угасити его хотяй) подвинулся есть; ижъ въ языку словянскомъ зже и предестъ его никакоже мѣста имѣти не можетъ, ибо ани діалектикъ и силогизмъ поганскихъ (нищующихъ правду Божию во лжу) ани хитрорѣчіемъ лицемѣрнаго фарисейства упремудряеть, толко истинною правдою Божіею основанъ, збудованъ и огороженъ есть; и ничтоже другое ухищреніе въ себѣ не имѣеть, толко простоту и спасеніе рачителю славянскаго языка еднаеть: а ..... его латынскаго языка вседушне діаволь любить, и признаваемъ ти, яко самъ хвалишиси, ижъ его по всѣмъ свѣтѣ разкрилилъ есть, и успевати и роскоренитися надъ все языки допomoгаетъ и даруетъ; есть тако властне, Скарго, яко молвишь, и то для того, Скарго твоему языку латынскому отъ діавола тотъ даръ дарованъ есть, вѣдай завсегда о томъ, ижъ его всего на свое угодіе перетворилъ, переницовалъ и въ поганскую хитрость перевернулъ; ижъ въ немъ никакоже правда евангельская и простота свитыхъ мѣста не имѣеть, толко лжа, поганская хитрость и фирисейство сѣдитъ, почиваетъ и обладаетъ. Вѣдай же о томъ, Скарго, хто спастися хочеть, и освятитися прагнетъ, (але не отъ) простоты и правды покорнаго языка словенскаго, а ни спасенія, а ни освященія не получить; о чемъ Скарго въ твоёмъ мудромъ и хитромъ языку латынскомъ, тѣхъ тѣлъ освященныхъ не имѣешь и освятитися никакоже ништо не можетъ. Пытая тебѣ на тое, вѣмъ, тако ми речешъ: мало ли есть святыхъ латынскихъ, которыхъ и вы Русь въ календарю славите? Есть тако, Скарго, признаваемъ, ижъ суть святые латынскіе, которыхъ мы славимъ, но тѣ въ праворѣпн еще будучи освятились, одного духа и разума съ простотою языка словянскаго были, но реку о нынѣшнемъ хитромъ и мудромъ роду латынскомъ, чемъ ништо не освятится, а ни освященнымъ быти не покажется никакоже; не толко съ простыхъ мирскихъ людей, но и съ твоего рекомо духовнаго, лживо лицемѣрнаго езуицкаго живота ни единаго не имѣлъ,

дабы который доброніе и запахъ красный и любимый отъ своего тѣла по смерти испустить, и знакъ святости показать, но всё смердить яко гнилыя псы; а того . . . . . дошли есмы, ижъ латынскій костель святыни не имѣеть, а не отъ зависти речемъ, а то яко послушай пилю и скажу вамъ, ижъ по всей турецкой земли тѣхъ мощей и тѣхъ освященныхъ отъ языка словенскаго порожденныхъ умножилось, тогда некоторые пробаторы вѣры и благочестія нашего и латынскаго мниси, взявшея отъ святой горы пошли искати и видѣти въ родѣ латынскомъ мощей, либо тѣла, реку, какіе освященные, и коротко сказываючи окружили всё предѣла латынскіе, Венецкую державу, Римъ, во Влопехъ кляшторы по горамъ будовные, и всё мѣста теснѣйшія богомощевъ латынскихъ, и никакоже не нашли мощей, или тѣло освященное отъ рода латынскаго, только еслибы нашли мощи какіе, тѣ все изъ грецкіе занесены земли: яко Симеона Богопримца въ Задарь, Николу мирликійскаго въ Барру и другихъ иѣкторыхъ, а отъ рода латынскаго ни одного; для того, тогда Скарго, твой костель латынскій святыни не имѣеть и имѣти не можетъ, я тебѣ тое тайну открыти покушуся; ибо Духу свитому гнезда смиреннаго, яко въ твоёмъ сердѣ и помыслѣ, тако и во всёмъ родѣ послушенства костела латынскаго не имѣешь и имѣти не можешь; и ижъ Духъ святой отъ костела латынскаго отогнанъ есть; ибо во всемъ латынскій костель наукъ Духа святаго сопротивляется, и древней . . . . . речеть Духъ святой Исаемъ пророкомъ: на кого призрю, и того часу объявить, на молчаливаго и смиреннаго, и прочая... а ты, Скарго, з латынскимъ костеломъ никакоже молчати и смиритися не хочешь, только все говорити, сваритися и возносити. Авною пророчицею Духъ святой говорить: не хвалися премудрій премудростію своею; а ты Скарго, уже ошалелъ еси отъ труда и подвига своего хвалящися костеломъ латынскимъ, премудростію и хитрымъ разумомъ. Христось рекль: фарисея возносливаго отвреци, а мытаря смиреннаго вознести; всякій кто такъ возноситъ ся, пониженъ будетъ, а кто сми-

ряется возвышенъ будетъ; а ты, Скарго, съ латынскимъ костеломъ возносящися, хвалящи и лутчимъ отъ всѣхъ чинящи, николиже не престаешъ, и на той працѣ и трудѣ вѣкъ свой весь изнурилъ еси. Павелъ речеть: не замай никтожь не прелщается, если мнится быти мудръ, не замай учинится глупъ, тогда будетъ премудръ; а ты, Скарго, съ латынскимъ костеломъ, не токмо дабы еси глупства духовнаго носити училъ и наукѣ апостола Павла послѣдовалъ, но и еще сопротивно борешъ, глумишъ и до конца поругаешъ. Ибо смиренныхъ и простоту любящихъ сыновъ евангельскихъ, языка святаго славенскаго людей, а наветь и греческаго шкалюешъ, гонишъ, срамотишъ, глупыми зовешъ и блюзнерства потворные смышляешъ, а себѣ и своего послушенства, костела латынскаго людей, за мудрыхъ, разумныхъ и отъ всѣхъ лутчихъ быти славишъ, выдаешъ и чтишъ; а тожь тѣ причины хворости, смерти, погибели вѣчной, которыми твой костель латынскій оболелъ,

.....
 А до того еще, и часъ, и вѣкъ, и лѣто выразити тебѣ, Скарго, имѣю, отъ котораго времени той латынскій костель страждеть, и жъ Духъ святой въ латынскомъ костелѣ ничтоже не владѣеть, а ни справляеть, безъ котораго вся справа людская за спасеніе мертва, яко тѣло безъ души есть. Отъ онаго тогда часу еще Духъ святой отъ костела латынскаго отступилъ, коли папа вождь и начальникъ костела латынскаго смиреніе Христова повергъ, и на воздухъ славы свѣга сего вознесиши, яко чтилище боготворное (по солунскому выobraженію святаго апостола Павла) плацъ, надъ всеми владѣти хотячи и прагнучи, засѣлъ; тогда, Скарго, Духъ святой юже въ латынскомъ костелѣ лежати и исправляти, ибо и жъ костель латынскій изъ своимъ боготворнымъ чтилищемъ (силогизмами отъ стихій мира выявденными) вѣру православную на соборѣ никейскомъ свитыми отцы выobraженную (о Духу святомъ и власти его противъ фантазіи

воздушныхъ духовъ хитрости) переницовалъ и претворилъ,— тогда Духъ святой костела латынскаго исправляти пересталъ; ибо юже костель латынскій, минувши всѣ другіе науки отъ святаго Духа реченные и обложенные, на самаго владычествующаго Духа святаго хулу нанесъ, и супротивнымъ быти Духу святому показался, и на тое борбу быти противникомъ Духу святому конечно вооружился: тогда Духъ святой отъ костела латынскаго отступилъ, и свое дары божественные и освященіе отъ роду костела латынскаго спряталъ, ижъ нынѣ костель и родъ латынскій, по Павлу апостолу, не по справѣ Духа святаго, но по премудрости власти воздушнаго князя тмы вѣка сего живеть, и справы живота своего разумные отправляетъ, и на томъ ся уфундовалъ есть; даже бы еси Скарго не разумѣлъ, ижъ я мниманіемъ, ... о Духу святомъ на костела латынскаго противнымъ будущему реку, твоимъ власнымъ свидѣтельствомъ того подтвержу, ижъ тако есть, а не инако; ибо не дай же Боже излишнѣ речи, иже отъ непріязни по Христову гласу, но ей, иже отъ истины родится... Твоя милость, ксіондзь Скарго, въ своихъ книжкахъ, гдѣ русь зъ греками потупилъ и въ муку осудилъ, а латынскій костель прославилъ, и въ гору вынесъ, и папежское начальство и старейшинство обоготворилъ, тогда и то еси доразилъ рекущи: мудре то костель латынскій учинилъ, ижъ Духу святому надъ постановленіе и вызваніе вѣры собора вичейскаго исходити отъ Отца и Сына за едно, яко отъ единачу початку, приложилъ. Отожь, Скарго, заравно вѣдай, то самохвалное мудрене костела латынскаго Духа святаго отъ него отгнало; коли бы еси былъ реклъ, ижъ глупо то костель латынскій учинилъ, ижъ надъ волю седмисоборную, толького вѣку, и такихъ людей свитыхъ безъ личбы въ себѣ имѣющаго, во вѣре гмырати и переницовати дерзнулъ, чего отъ оныхъ, никто важитися не смогъ... еще бы была надѣя, Скарго, паки чрезъ смиреннословіе и покаяніе, вернутися Духу святому до костела латынскаго; но ижъ еси отрыгнулъ гордостное мудрене,

не надѣй же ся гостемъ быти Духу святому въ костеле латынскомъ во вѣки, я тебѣ тайцу открываю, ... , если бы ся костель латынскій смирилъ и глупымъ посполу зъ словянскимъ языкомъ противъ свѣта сего учинилъ, тогда бы тое благодать отъ троичнаго Божества получилъ, а нынѣ въ той хитрости вѣка сего никакоже... Но вернувшись паки до Скаржина самохвалнаго мудреня, пытаю тебѣ, Скарго: речешъ мудре костель латынскій учинилъ, ижъ вѣру надъ толикой седмособорный тумултъ святыхъ мужей будущихъ посполу съ папами римскими, ... послѣ самъ о себѣ костель латынскій гвалтоваль и ницоваль.... и речешъ еще мудре то учинилъ; а коли такъ разумѣешь быти мудре, проклени же тѣхъ всѣхъ папъ римскихъ отъ перваго собора даже до седмаго, и отъ седмаго даже до сквалченія вѣры, ибо юже противъ твоего разума тѣ были глуцы, а истинно и непотребныи, а по не правовѣрству и прокляти... Видишь ли, Скарго, твоего бѣсмысленна разума хула на твоихъ же православныхъ и правовѣрныхъ папъ святыхъ (которыхъ мы за православіе и правовѣріе почитаемъ и святымъ) куды падаетъ; теперъ же юже познаваю, ижъ ты не самъ приржонимъ и учонимъ отъ писма разумомъ, Скарго, мудрствуешь и бѣседуешь но истинный духъ воздушный твоими усты речетъ; и той тебѣ шепталъ коли еси тое книжку писалъ; штожь болшей правдословіемъ не успѣемъ тебѣ, Скарго, и твоего костела разума лечити и на покаянiе приводити, только потреба начинья, а по нашему сосуда Духу святому, ижъ бы изъ тебѣ, Скарго, изъ твоего костела рода, силою животвориваго Духа, духи ереси, воздушныхъ умудрителей, лукавыхъ бѣсовъ молитвою повыгонялъ, и очистилъ тебѣ и другихъ тебѣ ровныхъ и единоголсныхъ; тогда бы еси правду навывкъ, а доколѣ того не будетъ, всеу бесѣда съ тобою, Скарго, ижъ тотъ же духъ тобою отрыганный хулу на грецкихъ учителей зазростную въ неподанію науки словенскому языку наноситъ, который всѣхъ правовѣрныхъ папъ рим-

скихъ, не смѣющихъ перемѣнати православное собора никейскаго вѣры, проклинаятъ; а срозумѣвши уста заключи и умолкни, хулу угаси, а благодарство научи; а если перестати отъ той хулной и бѣсомъ учителное велерѣчивое страсти не хочешъ и покаятися не призволяешъ, тогда декретомъ слова Божія и правды его силою Духа святаго, во имя православное наше вѣры, тебѣ запрещаю, и реку: буди безгласенъ доколѣ въ чувство пріити изволишь. О томъ артикулѣ зазростно реченномъ доздѣ.

2.

Еще остаѣтъ второй артикулъ о щасливомъ костеле латынскомъ (ижъ по всѣхъ сторонахъ науки и школы фундовалъ, гдѣ его послушенство засягло) отъ Скарго похваленномъ, на которой тако Скаргѣ отвѣдаю.

Аже хвалишися щастіемъ ради фундованія наукъ въ родѣ и костелѣ латынскомъ, палежскаго послушенства . . . . ., признаваемъ, Скарго, и мы глупая русь, подтверждаючи твою похвалу и мнѣніе о щастіи костела латынскаго реченное, ижъ есть щасливый,—правду речешъ, Скарго, и повторе тебѣ реку: не противляемся твоему глаголу, ибо и сами добре видимъ, ижъ есть щасливый костель латынскій и ижъ науки фундовалъ по всѣхъ сторонахъ палежскаго послушенства; однакожь хочемъ первое причину вѣдати для чего есть щасливый костель латынскій; второе, что за школы и науки фундовалъ. О щастію тогда видимъ и разумѣемъ, Скарго, костела латынскаго, ижъ есть щасливый для того, бо его щастіе отъ владѣющаго миродержца искалъ и получилъ; чего костель латынскій прагнулъ, тое наполь, тое уловилъ, ибо тожь миродержецъ и змаенникъ прелестнаго вѣка сего своихъ поклонниковъ и угодниковъ ничемъ инымъ въ первыхъ не радуется, только щастіемъ жизни сея суетныя вѣнчаетъ, и тожь не чудо и не дивъ быти щасливому костелу латынскому, бо есть щастнемъ коронованъ; щасливый есть костель латынскій для того, бо оставивши и повергши тѣсную дорогу евангельской мудрости ведущую въ животь, на

широкій гостинець премудрости мира сего выскочилъ, и повергши крестоносный и смиренный образъ Христовъ, на честь и славу свѣта сего выдрався, и обмерзевши апостольскіе науки и простоты праведное грубостью, за хитрость и мудрость воздушныхъ духовъ и отъ стихій мира изобрѣтанный, философскій, поганскій, аристотелскій и другихъ подобныхъ ему разумъ ухватився, отъ чего всего Павелъ перестерегалъ, навпоминалъ и училъ, дабы въ поганскіе науки діалектики, силогизмы и вывроты препирательное, и велерѣчія самохвалныя благовѣрнымъ не впасти и отъ правды простой не отлучитися; тое все костель латынскій отъ Павла реченное, за шидерство починилъ, а оное сопротивное за власность и истоту вменилъ; дая того тогда щасливый есть костель латынскій, ибо тѣжь и тое Павелъ апостоль до Тимофея пишучи ознаимилъ: которые по власти воздушнаго князя тмы вѣка сего жити призволяютъ щасливыми быти имѣють, а крестоносцы, будущаго вѣка сынове, поруганы, укорены и оболжены быти имѣють; тако рече: всѣ бо хотяще о Христѣ благочестно жити изгнанныи споруганныи будутъ, лукавы же челоуѣцы, хитрицы, волхвы и чародѣе вознесутся и почтены будутъ, преуспѣвающе на горшее. А тожь въ томъ еси не солгалъ, Скарго, ижь есть щасливый костель латынскій; признаваемъ ти, ижь такъ есть; о которомъ щастію еще послѣ мовити будемо, счогоси тое щастіе породило, а теперь о школахъ и наукахъ отъ латынскаго костела фундованыхъ речемъ. А ижь мовишь, Скарго, по оному щастію костела латынскаго, же и школы и науки всюды во своемъ послушенствѣ фундовалъ; только

. . . . .

. . . . .

уразумѣй истину: за спасеніе ли твое костель латынскій (которымся хвалишь) тѣ школы и науки во своемъ послушенствѣ фундовалъ, или за погибель и жизнь суетнаго вѣка сего. А если за спасеніе, (то какъ-же изъ) школы латынскіе не выходятъ ученицы носячіе образъ и подобіе науки оного

перваго даскала научившаго, и образъ показавшаго и глаголющаго: научитесь отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ; и—блаженны нищїи духомъ яко тѣхъ есть царство небесное . . . . . ; того николиже, Скарго, показати не можешъ абы изъ школы латынское и науки смиренный и нищїи духомъ выйти имѣлъ, только всею оной блаженной наукѣ сопротивниці, горды, величавы, пышны, надуты, пружно славолюбцы, хлещливы, велерѣчивы, самохвалны, фарисеи возносливы, клеветницы, всѣхъ укорители, а себѣ за лучшихъ разумѣющїи. Пощупай только себѣ, Скарго, ты еси первый ученикъ школы латынской . . . . . плоды тые гнилы и погибелію вѣчною смердящїе въ тебѣ гнѣздо имѣють; Божїе совсемъ оболжилъ и потопилъ, а себѣ сколь тѣломъ выславилъ, надъ правдою лжи сидѣти и владѣти усудилъ и декретовалъ; проклятая то таковая пекельного зродла наука, школа, которая ни одного ученика на спасеніе до царства небснаго годнымъ быти не породить и не научить, але всѣхъ студентовъ своихъ въ погибель вѣчную посылаетъ. Што ми хвалишь, Скарго, латынского костела школы, коли въ ней нетъ учителя Христа, а ни Петра, а ни Павла, и прочихъ учениковъ Христовыхъ, за спасеніе учащихъ, але блазнители, поганцы, аристотели, ... волхвы, еретики, оригены, и другїе тому подобны начальствуютъ и всѣмъ костеломъ латынскимъ рядятъ и владѣють; тое, Скарго, и дурный бы въ писмѣ, а въ правдѣ кохаючися и незмамены еще отъ прелести вѣка сего, разсудити могъ, ижъ какъ щастїе костела латынского пекло, такъ и школы, и науки его—пропасть и погибель вѣчная; альбо ты еси показалъ, Скарго, (еще ты разъ о похваленныхъ школахъ и наукахъ латынскихъ спытаю) ешь школы и науки костела латынского фундованое такова происшедшаго ученика, который бы оную заповѣдь и науку отъ небснаго ректора наученную самъ собою выполнилъ и другихъ выканати реченное отъ Господа нашего Іисуса Христа научилъ, который гды южъ всѣми дары чудотворен-

ными своихъ учениковъ обогатилъ, и всю таемницу спасенія онымъ открылъ, и всю философію небѣсное мудрости въ смиреніи быти изобразилъ и научилъ, тогда доброю наукою слова (абы ученицы дары богатства и вѣдомости разумомъ не хвалили и не возносили) такъ запечатовалъ: егда, молвить, вся заповѣданая вамъ сотворите и совершите, тогда и на томъ часе не возноситея, а ни хвалите, але рцйте, яко раби непотребни есмы, еже должны быхомъ сотворити сотворихомъ. Тогда всему свѣту явно есть, ижъ латынскій костелъ изъ своими школами и науками (той заповѣди и науцѣ отъ Господа нашего Исуса Христа реченной) такъ гвалтовне сопротивляется, ижъ власне аки заедны плетки и толки людскіе не почитаетъ, а ни повожаеть, бо не только ся рабами не потребными и слугами недостойными Богу латынского костела школы и науки называти имѣли ученицы, але еще толмачи тою науку Господа нашего Исуса Христа сопротивнымъ образомъ, хто бы ихъ за достойнѣйшихъ, заслуженѣйшихъ и лучшыхъ отъ всѣхъ у Бога и предъ Богомъ и предъ всѣми народы вѣрныхъ не разумѣлъ и не предпочиталъ: гнѣваются и убивствомъ отмщаютъ. Чтожъ то за школы и науки костела латынскаго, Скарго, которыхъ хвалишь, коли не хто въ нихъ богоугодную волю не научить, але еще сопротивнымъ Христу, антихристомъ быти показуетъ. Видеши ли, Скарго, ижъ въ твоихъ школахъ и наукахъ отъ костела латынскаго фундованыхъ, по Павлу апостолу до Солунѣвъ изображенному, тайна и гнѣздо антихристово фундованно есть, тоцію ожидай, молвить, коли отъ середины выникнетъ и явится беззаконный. О школахъ латынскихъ и наукахъ дождѣ. Завертаются до щасливаго костела латынскаго, и для чего есть щасливы, всѣмъ во обещъ а не самому Скарзѣ ознамити хошу. Прошу скоро читателейей приложити разсудную мысль до беседы повестные, и не розрывать памяти другими забавами, яже ся скончаетъ речъ того щастія латынскаго. Щасливы костелъ латынскій съ тѣхъ причинъ, мовлю,

бо ся противнымъ быти наукъ смиренной Господа нашего Иисуса Христа во всемъ ставитъ и показываетъ. Христосъ Богъ избавитель нашъ, борячи высоко возносившихъ помысль сыновъ Зеведеовыхъ, седалища десно и шуе просящихъ, абы не прогнали чести, власти и славы свѣта сего, поганскимъ мудрованіемъ и прагнѣнемъ разумъ и помысль таковой именовалъ и осудилъ; а ты костела латынскаго седалище щасливе ухваливши нехощешъ во вѣки надъ всеми владѣющаго разума снизить и въ покору Христову испустити, але еще вѣсь вѣкъ свой о томъ упразняешъ и забавляешъ и подвигъ жизни сея проходишь, абы се не онога небѣснаго седалища достигилъ, и честь и славу царства небеснаго получилъ, але же бы еси ты на земли въ до часномъ животе, а ни титула, а ни славы, а ни чести, а ни мѣста гордоснаго преложенства и старейшинства первоседно (верхоседно) именованного бы намѣй не снижилъ и не ущербилъ, и съ пляцу высоко основанного не порушилъ. Знайже костела латынскій, ижъ тое и щастіе и разумъ, въ которомъ ты плаваешъ и забавляешъ, поганскій есть; бо такъ Христосъ сыномъ Зеведеовымъ, прагнучимъ мѣста первосѣднаго, чести и славы, рече: сего, мовитъ владарства, и первосѣдалства, и суетославства языцы, то есть поганцы, ищутъ, а межы вами моими ученицы такою фундацію чиню и не премѣнити никогоже постоновляю: хотяй быти болій, да будетъ мній, и первый да будетъ послѣдній, всемъ слуга, ибо сынъ челоувѣческій не приде да послужатъ ему, но да послужитъ, и прочая... Видѣже любимый и разсудный прочитателю, для чего есть костель латынскій щасливъ, для того, ижъ смиренную науку Христову разорилъ, а поганскую ухватилъ; щасливый есть костель латынскій и для того, бо и конечному тому смиренномудрія образу и подобію, отъ Христа показанному, противникомъ, согвалтовникомъ избурителемъ показалъ; самъ бо преблагословенный даскаль надъ даскалами, ректоръ надъ ректорами, Господь и Богъ нашъ Иисусъ Христосъ, учачи

учениковъ своихъ отъ всѣхъ покорнѣйшими, пониженѣйшими и последнѣйшими быти и разумѣтися, собою образъ погавалъ, высоту и честь своего преложенства въ конечную покорой нискость стягнулъ, препоясавъ лентіемъ, и умылъ ноги ученикомъ и реклъ: вѣсте что азъ, Господь будучи и владыка, сотворихъ, и вы какъ мене видели есте творяща должни есте творити, и тую покорную добродѣтель выполнати, и другъ другу ноги умывати. Ты же костеле латинскій и зъ своими школы наукъ ректорми, не толко же бы еси тотъ смиренный образъ отъ Христа показанный самъ выполнити и другихъ тое покоры и униженія научити мѣлъ, але еще угапаючи той смиренномудрїа кошталтъ, тавимъ противникомъ, квалтовникомъ и збури-телемъ тому святому образу бытиса показуешъ, и мовишъ, и учишъ, и проповѣдаешъ, и голосно на весь свѣтъ кличешъ, претишъ, показуешъ, страшишъ, и дѣломъ албо власнымъ учинкомъ выполняешъ, молвючи: хтобы ти не святилъ, не читилъ, не славилъ, не признавалъ за лучшейщаго, разумнѣйшаго, славнѣйшаго, отъ всѣхъ высокого, старшого, и голову всемирную: огня, меча, бѣдъ, мукъ, и розмаитыхъ смертей и утраченїй страдателныхъ таковый годень есть. Присмотрижеся, любимый прочитателю, для чего костель латинскій щасливый; для того, бо съ запевно антихристи породитиса уготовилъ по Павлу апостолу къ Солуняномъ реченному: ожидай дондеже отъ среды будетъ, тайна бо уже выполнятиса беззаконнїа, и отступленїе отъ православной вѣры влѣзло, и чтилище боготворное на земли явилоса, и повору и науку Христову збурило.... знайже правовѣрныи христїане, что уже быти антихриста. О семъ до здѣ.

И еще мало о щастїа костела латынского припомнити мушу, абы не утаила Скаржина похвала никому, для чего есть щасливый костель латинскій; бо, Скарго, только щастье надворное хвалить, а мы за отвнутрь Божїа разума откровенного познати и разумѣти маемо, для чего есть щасли-

вый, и не лакоимся на поганское щастье, бо то самое слово щастіе не есть православное церкви мудрости, але поганское; щастливый теды и для того костель латынскій мовлю, бо ся за своего учителя апостола Петра ругаетъ, смѣеть и шидить, а предся нимся хвалити безстыдне смѣеть, которому повинень будучи костель латынскій повиноватися и покаряти яко наставнику и учителю своему, бо самъ владыка Христось рече: довѣеть быти ученику яко учитель его. Тотъ бо блаженный Петръ святой, навыкши образъ и подобіе отъ учителя своего якъ въ добродѣтели, такъ въ покорѣ, такъ тежь и въ нищетѣ и не обладаю земскими добрами и маестностями какъ въ гостине и въ чюжомъ доме, то есть вѣку, а не во своемъ оное власное отчизны будущаго вѣка будучи: самъ себѣ не дедичемъ туташнымъ, але пергримомъ и преходнемъ чинить, и своихъ учениковъ тогоже слѣда держатися учить, и мовить: возлюбленый, мовлю, яко стравники и пришелцы отгребатися отъ плотскихъ похотей, яке воють на душу, житіе ваше имяще добро во языцѣхъ, и прочая... Виджь ту каждый, отъ сукцесаря, не имущаго гдѣ главу подклонити, апостоль Петръ сукцесію приемши, на своихъ послѣдователей и учениковъ той же образъ и подобіе вливаетъ, и не мовить, мовлю, яко дедичи поземныхъ державъ обладатели, але пельгримы, и преходны, вѣдаючи гостиву живота сего не трвалаго, двесь ту, а завтра въ гробъ ко оному вѣку отходичихъ, того ради не привязоватися ту на земли не чимъ, толко житіе доброе показати и огребатися отъ телесныхъ пожадливостій, которые воють на душу, учить. Тойже костеле латынскій со сукцесоромъ и ученикомъ апостола Петра честивымъ папою противячися и тлумячи науку своего учителя Петра, не странникомъ и пришелцемъ, то есть целгримомъ и приходнемъ, але дедичемъ, вѣчнымъ (помпы, славы, суетного могутства, и видимое державы и власти начальства всемирного обладатели) именуешися; а хто бы ты не такъ разумель и славиль, и подъ твою сукцесію не подле-

галъ, и убивати и въ жизни сей не жити тиранскій обычай наслѣдуючи, своимъ послушнымъ ученикомъ костеле латынскій за своею головою заказуетъ и благословляетъ... За правды, тогда щасливый есть костель латынскій, бо тому, который Петра збурилъ и убилъ, скоро служить и угрожаетъ. Пытаю жь ты теперь, костеле щасливый латынскій, гдѣ ты сукцессія Петрова, гдѣ ты учениче есть которымъ ся хвалишь, и гробомъ его пышнимъ, а ни единого пункту отъ ученія его не толко не держишь, але еще стлумивши и загребши ученіе его своимъ противенствомъ другимъ наслѣдовати науку апостолу Петру забороняешь... Видиши ли костеле латынскій тое щастіе, отъ кого еси его уловилъ, и хто ты нимъ во жизни сей коруновалъ; раздери жь очи помысла на ученіе костела латынскаго, Скарго, и познай хто твоему костелови щастіе отъ тебѣ захваленное даровалъ, а если ты дародавцу познати не хочешъ, тогда мы, ижъ за неволю и понуди отъ тебѣ оболженны будучи, тебѣ его открыти и показати мусимъ.

Власне то хитрѣ, а неиначей Скарго твоему костелови щастіе даровалъ, которого Господь нашъ Іисусъ Христосъ приразившагося и показавшаго ему всю суету вѣка сего, царство мирское съ славою его, ухитряючи лакомствомъ алчтво его, и поклоненія ищучи отъ него, если бы оно имѣти вождедевъ... того абіе отрясь, отвергъ, и обезчестивъ, мовячи: иди за мною сатано, писано бо есть, ижъ толко Господу Богу свойственно есть кланятися и служити, а не тебѣ прелестнику свѣта сего; ты же, костеле латынскій, не зрозумѣлъ еси и не позналъ того мечтанія сатанинъскаго малячого и прелщающаго такую славою и хитростію премудрости вѣка сего, какъ какою нѣкоторою оздобною детиволюбною, але заразъ узревши полакомився, попрагнулъ показалника, поклонився, вземъ, пожерь, щастіе земного могутства ухвативъ, и отъ всея души возлюбивъ, и ту на земли важити, вымудроватися и выславитися изволивъ. Бу-

деже себѣ, Скарго, учениче костела латынскаго, и зъ своимъ костеломъ, и зъ своими школами и науками въ вѣцѣ семь щастливымъ, мудрымъ, хитрымъ, и дедичемъ; а мы глухая русь, по гласу Павла апостола, странники и пришельцы, то есть перггримы и приходне ту на земли быти изволяемъ, да оную отчизну и дедичество вѣчное отъ Христа избавителя нашего (не имущаго на земли гдѣ главу подклонити) зготованое въ царствѣ небесномъ наслѣдимъ и получимъ, которую до насъ доместитъ Христосъ Сынъ Бога живаго, пришедый въ мѣръ грѣшныхъ спасти. Яко тому подобаетъ всяка слава честь и поклоненіе со Отцемъ и святымъ Духомъ нынѣ всегда и въ безконечныя вѣки вѣковъ. аминь.

Къ прочитателю сего писанія.

Немовъ же, а ни разсуждай любимый прочитателю невѣріемъ, альбо мифніемъ читаючи, абы что своимъ помысломъ, или враждею противъ рода латынскаго, рекло; але вѣруй и власне какъ зо усть Божіихъ пріими, бо самая кривда Божія (!) мовила то, и въ той книжицѣ, въ которой Скарга русь потупилъ и яко отступниковъ отъ костела латынскаго во муку осудилъ. Вѣруй, любимый прочитателю, если Скарго и всякій латынскаго рода человекъ до русской вѣры, церквѣ и науки правдивой не приступитъ за добро, вѣдай ижъ въ геену огня вѣчнаго отыдетъ, которого не выпургуется во вѣки, отъ которого всѣхъ обще и русь въ православіи стоящихъ, и латыну знаменитыхъ Христе Боже захавати рачь. аминь.

В.

Краткословный отвѣтъ Феодула, въ святѣй афонстѣй горѣ скитствующаго, противъ безбожнаго, лживаго, потварнаго, и настоящаго вѣка, погански, а не евангельски мудрующаго писанія Петра Скарги о реченномъ раде и едности Костела Божіяго, подѣ однимъ настыремъ, и о грецкомъ и рускомъ отъ тое едности отступленію.

Да будетъ же слово ваше еже, ей ей, и еже, ни ни: лихо же еже сею отъ вепріязни есть. Да не бываемъ ктому младенцы умомъ влающихся и скитающихся во всякомъ ветрѣ ученія, во лжи челоувѣчествѣй, въ коварствѣ козней, льщенія, истинствующе жъ въ любви, да возрастимъ въ него всическая, иже есть глава Христось.

Православнымъ христіаномъ церкви восточное послушнымъ сыномъ малое Русіи, о Господѣ радоватися.

Ознаменую вашу милость, яко отъ Александріи повелѣніемъ святѣйшаго Мелетія патріарха александрійскаго съ писаніемъ Исаака іеродіакона во святую гору сію Скаржино сочиненіе прислася, и отвѣщати правду противъ лжи безъ баснословія риторскаго ухищренія, просто евангельски повелѣся, занеже патріарха лядскаго языка самъ вѣдомъ не есть и при себѣ таковыхъ челоувѣкъ на предложенье отъ лядскаго языка на едленскій не имать; того ради, вѣдаючи яко басни и лжа суть, а не истинна реченное въ томъ Скаржиномъ писаніи, посла сего ко мнѣ въ святую гору, и повелѣ только лжу изъязвити, а нелюбопреніемъ, отъ котораго ни едина польза раждаеть, бавити; котораго повелѣнію азъ убо по нуждѣ едва покорихся, понеже тѣ басни мирскаго и еретическаго духа великое сомущеніе внимательной мысли къ Богу творять, и теплоту и любовь ко сладости памяти Божія губять; еднако же мнѣ повелѣнное отъ архіерея Божія послушавъ, пачеже естественною любовію васъ брати ру-

ского народа палимъ, боячися да не гдѣ нѣкій братъ отъ
 моей любимое Русіи въ сѣти того писанія, которого ло-
 вомъ Скарга назвалъ, не увязнетъ и отъ Бога живого вѣчно
 не отпадетъ, прочиталъ есми не сладко и брідко тую со-
 ставленную Скаржину лжу, отъ котораго вокуса, воистинну
 вамъ глаголю, мало есми не врадалъ, дивуючися той смер-
 тенной потраве латынскаго мудрованія, которую воистину
 кто со сладостію поживати хоцетъ отруетъ и нагле не-
 вѣріемъ здохнетъ; уже бо и похвалился предъ королемъ тотъ
 ловежъ, мовячи, яко для того, рече понудился, милостив. кор.,
 отновити тые книжки, которые предсемнатцать (?) лѣтъ
 былъ выдалъ, занеже оскудѣли, которые речи великій пожи-
 токъ въ лове учинили, то есть многихъ на погибель вѣч-
 ную годныхъ отъ руского народа половили; тамъ же и тое
 доложилъ, яко для того тѣже книжки до того часу оскуде-
 ли, зане богатшая русь выкупивши ихъ попала. Видиши, ли
 любимый брате, евангельскаго проповѣдника зоваемаго езу-
 иту, яко на первомъ стоію фальшу, лжу, зависть, и вра-
 жду на руской народъ отрыгнулъ; а чтожь хоцешъ далей
 слышати истинного въ томъ писанію, воистинну истинно
 реклъ . . . . . яко есть ловъ скрыты и лож-
 ны, а не истинное и явственное науки евангельское правда
 и проповѣдь. Да пыталъ быхъ тебѣ тутъ на томъ мѣстѣ,
 проповѣдниче науки Христовы, которая богатшая русь вы-
 купивши попала тѣ книжки? чемъ ихъ не менуешь? . . .
 . . . . . чему ихъ таишь таковой злый
 учинокъ, то есть книгопаленство? . . . . . Видиши ли,
 яко лжею на гневъ своего короля на рускій народъ воз-
 буджаешь? Таковая ли истинная проповѣдь въ началномъ
 верху отъ Іоанна—Отче да будутъ вси едино, якоже мы еди-
 но . . . . . , сохрани Госиода рускій
 народъ отъ латынской лжи, занеже отъ непріязни есть. О
 семъ довольно. Прочитавши то писаніе Скаржино разумѣлъ
 есми, который духъ ему шепталъ коли то писалъ, а не вѣмъ
 если и ваша милость тую исторію о Епифанію Кипрекому

не паметаете, который отъ одного юноши оратора, не могущаго словеси препретися, молитвою духа велеречиваго отгналъ и оный юноша въ простотѣ и не вмѣстности ся тогда, яко простой мужичокъ, показалъ; тамъ жетотъ духъ исходячи съ того человѣка кричалъ на Епифанія глаголющи, ты ли мя изгонишь отъ моее давно уфундованное обители, и да знаешь ли, молвить, котомъ я есть?. Отповѣдалъ Епифаній, съ запрещеніемъ имени Божія, да скажетъ кто есть. Духъ рече: ямъ, молвить, во Оригене еретицѣ дѣйствовалъ и моимъ художествомъ и злокозньствомъ тѣ книги лживыя Оригенъ составилъ. Тому не вѣруючи, Епифаній запретилъ духови, да проречетъ что о писанномъ въ Оригеновыхъ книгахъ; тогда духъ лукавый началъ по ряду . . . . . Оригеново составленіе . . . . . латинскихъ и другихъ ересей читати; котораго слышавый Епифаній, позналъ яко истинною тотъ духъ былъ, который во Оригене еретицѣ справовалъ, и прославилъ Бога за освобоженіе юноши отъ того мучительнаго, ораторскаго, велерѣчиваго, нечистого, діавольскаго духа. паки . . . . . дабы былъ другій Епифаній сильный въ молитвѣ, безъ мала бы и Скарзѣ если бы самъ добровольнѣ произволилъ, того недуга свободитися учинилъ; тогда бы позналъ Скарга, который духъ ту работу лживаго писанія и потвари его составить повудилъ; да вижу нѣсть достоинъ Епифанія, або вѣмъ тому духу со всѣмъ произволеніемъ сердца и мысли покорилъ и вѣчне съ своими единомудренными записалъ. Богъ же не нудить никого со силою, на самовластїи проходити вѣкъ сей оставилъ; оный бо юноша отъ простоты, а не отъ науки того духа былъ прихватилъ, и для того Богъ чудотворивымъ Епифаніемъ отъ него его, яко тварь свою, освободилъ; а нынѣ латини отъ дѣтека и до старости той хитрости и ученія лживаго учатся, тѣмъ же и Богъ ихъ отъ того недуга не освободить, занеже отъ рода въ родъ своимъ потомкомъ тое закупаютъ, и единъ по одномъ отъ сея жизни отходячи яко дѣтицтво вѣчное сію мирскую мудрость другъ другу преда-

ютъ, и тестаменты упривилневанными утверждаютъ, но оны пусть тѣмъ широкимъ гостинцемъ хитрости и науки лживое пелгримуютъ яко хотятъ, вы же, благочестивый рускій народе, тѣснымъ евангельскимъ путемъ въ жизни сей краткой странствуйте, да во широкіе пространства вѣчно-го живота и царствія небеснаго домѣститесь, чего васъ Господи сподоби. аминь.

Тамъ бо вѣмъ на ономъ вселенскомъ позорищи предъ Христомъ всѣ станемъ, и тогда skutкомъ узримъ, кто будетъ лучшей—латина ли, или грѣки съ русью. Пусть нынѣ латыни фарисейски хвалятъ; пусть въ богатствѣ съ онымъ богатымъ гобзуютъ; пусть во славѣ княземъ вѣка сего возносятъ, пусть въ розмноженію земной чести и достоинства, съ поганы ширятъ и множатъ; а мы православныи терпимъ; а мы похулени, поруганы и посмѣяны будемъ, а мы бѣжимъ. и алчемо; а мы смиряймося и понижаемъ; а мы не погоршимося, если и во умаленіе приходимо, но благодарнѣ сей крестъ нѣсимо; скудно бо есть благое, и мало спасаемыхъ и избраннымъ и во малѣхъ спасеніе обрѣтися хочеть; не бойся бо, рече, малое стадо, яко Отецъ небесный благоизволилъ вамъ дати царство небесное... и убо если бы насъ сто стало, дабы есте мы любопрителнѣ на ту ложь латынѣ отвѣщали, и латыню споромъ преперли, ничего ни намъ ни имъ пожитку ни единого не принесеть, только завду и вражду болшую еднаеть, ибо латыню и самъ Христосъ, а не только мы не увѣритъ, уже бо въ конецъ въ томъ невѣрію заматерели, уже бо въ конецъ въ миролюбіи утонули; а для того оставимъ ихъ ратовати, и съ той погибели миролюбное излекати, да не и сами съ ними погрязнемо и утонемо, яко то случилось ннѣшимъ епископомъ. Досвѣдчили есте, себѣ стережимо, о собѣ стараніе чинимо, дане во вѣщѣ семь потоплени будемъ, и вѣщнѣ погинѣмо, а до того и Христосъ и апостоли, паче же Павелъ пренія о вѣрѣ и законѣ съ неуврачеванными возбраняють намъ, съ нискимъ пра-

вомъ бисера пометати не повелѣвають. Павелъ къ Титу и Коринфомъ тако рече: буя же стязанія, и родословія, и рвенія, и свары законныя отступай: суть бо не полезна и суетна, и аще кто любопренирателевъ мнится быти, мы такового обычая не имамы, ниже церковь Божія; ино—еретика челоувѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся, вѣдѣый яко развратися таковой, и есть самоосужденъ. Іоаннь Богословъ: аще кто приходитъ къ вамъ, и сего ученія не приноситъ, и не приѣмлите его и радоватися ему не глаголите... и прочая. Досыть намъ на томъ коли мы правовѣрны и православны, досыть намъ вѣдати о собѣ и о своихъ намъ единоголасныхъ и присныхъ: тѣхъ утверждаемо и воспоминаймо вѣдомостью нашего православія, писаніемъ, наукою, друкованіемъ книгъ, училищи, и довольствѣ отъ избытковъ нашихъ, а латыню со всѣмъ на всѣмъ оставимо, нися ихъ о чемъ, яко мнящихся мудрыхъ, а никакоже пытаймо, ни ихъ науки и православія на искушеніе слушаймо, ниже ихъ хитрости на наше цвѣченіе и полерование учимся, ниже ихъ власти и начальства страшимся, ниже ихъ размноженію и расширенію чюдимся; да будутъ они како суть, мы же будемъ предъ очима ихъ, по евангелію, прости, глупы и незлобивы; досыть намъ, спасти насъ самихъ. Еднакоже абы не разумѣла латыня, яко не можемъ познавати прицукрованное лжи сладкословія ихъ, рядомъ идучи писанія Скарги, начавши отъ предмовы королевское до третього раздѣлу, гдѣ показуетъ знаки, почему познавается правдивая церковь Божія . . . . .

. . . избравши сопротивныя духовному разуму слова его, и голы и безобразны евангельскому и апостольскому согласію, поставляю ихъ предъ очи ваши на пляцъ, на которые вы, правовѣрныи христіяне, и всякій прочитатель глядячи, разсудите, если то не явственная антихристова ложь, а не евангельская правда. За тѣмъ васъ Господу Богу поручаемъ.

Ко всякому прочитателю писанія сего.

Первое тебѣ осторожность чиню таковыи любимый прочитателю, когда тебѣ случится Скаржино или другое писаніе, отъ латынскихъ мудрецовъ выданное противъ православныхъ, читати, раздѣли мысль свою на двое: одну часть на разумъ писанію, а другую на судъ евангельское и апостольское науки; если ся будутъ рѣчи съ евангельскимъ разумомъ зсѣжати, и если ся съ нимъ сойдутся, вѣруй, и приими; а если ни, смѣло то писаніе поплевати можешь: не согрѣшишь за то никакоже, кромѣ бо согласія евангельскаго и апостольскаго всякое писаніе составленное, лжа есть, и отъ потока временного, а не отъ источника приспотекущаго тая вода, разумѣнемъ, болотомъ миролюбія смердящая, на зараженіе лакомыхъ выпущена есть; и не смотри на то только, яко сладко пишутъ и сладкіе рѣчи ставятъ, да смотри, если правда въ нихъ сѣдитъ и надъ ними зверхность имѣеть; обычай бо есть латыше мирское и поганское хитрости въ томъ уживаючи, такъ сладко говорити, писати, и речъ, лжу покрываючи, умножати и уфарбовати; отъ котораго не увѣрованія мало ихъ угоцзветъ, все бо видѣли и вижу, которые на поступленіе вѣчное годни, во тѣхъ свѣтѣхъ лжеправославія ихъ увязаютъ, то бо ихъ есть и ремесло поганское науки: баснословіемъ, ораціями, похватами, и похлѣбствы смачными, слабоумныхъ и ненаказанныхъ прельщати, чего бѣгаетъ и бѣгати велить евангельская правда и Павелъ сопослѣшникъ и поборникъ евангельскихъ речей: премудрость бо мира сего буйство есть предъ Богомъ; не во словеси царство Божіе, рече, но во силе... И нѣкогда во той пробѣ былъ, и самъ своимъ слухомъ латынскаго оратора свѣдчилъ, для чего кротко, тихо, хочю припомнити, абы есте отъ таковыхъ мѣдовныхъ словъ, въ которыхъ трутизна живетъ, пишно стерегся; . . . . латынскій ораторъ, достоинствомъ сана мистръ, имѣлъ дружбу со мною въ Луцку и не утанлъ тѣлесное пожадлиности

предо мною, которою звитаженъ былъ, а то, какъ блуда отъ цнотливыя девицы прагнулъ, и не могъ повабками того себѣ зъединати, абовѣмъ цвѣтнй былъ, якоже до того пришезь, ... рѣчи сладкими и бесѣдами прельстилъ девицу, и тѣмъ словеснымъ похлебствомъ цноту девицы украсть, которые рѣчи его въ залецанію чипенія на знаменіе девицы коротко ти припомену, пизне послушай. Началь девицу называти солнцемъ, яко подобно тому съ личностію красоту свѣтитъ; началь звати златомъ и серебромъ, яко румяность въ бѣлостю въ лице цвететь; началь звати каменемъ дорогимъ панъфромъ и діаментомъ, яко променистое лице отъ крове ея показуеть. Тѣми и большими баснями и лжами девицу яко масло на блудъ растопилъ, которая и шпетности забачивши, тѣмъ сладкимъ похлѣбствомъ уловлена будучи, цноту стратити произволила. Не явна ли то ложь, яко та девица не была, ни солнце, ни злато и серебро, ни каменіешанъферъ и діаментъ; авжды слабоумна тоей смачной лжи увѣрила, и во похвалномъ смаку блядословномъ увязла и мысль царствующую погрузила, которой неволникъ тѣло понуждѣ: на што воля мысленная произволить, на добро ли или на зло (*тому и*) послѣдуеть. Такъ тогда и ты, любимый прочитателю, пизне смотри латынскои мудрости духа: коли себѣ и своихъ во своемъ писанію хвалить, баснями красными свѣдоствъ звѣрхныхъ, а не плодовъ евангельскихъ подпираетъ, широкорѣчнѣ и доводнѣ богословнымъ оцуркованіемъ помащаетъ,—тогда ко евангелію прибѣгни на пробу, еже Христось рече, яко отъ плодъ ихъ познаеть ихъ, и не всякъ глаголай ми, Господи, Господи, видеть въ царство небесное, но творяй волю Отца моего, иже есть на небесѣхъ. Видиши ли, яко не отъ речей самохвалныхъ, но отъ творенія воли Отца небеснаго познаеться правдивый християнинъ, и не во словесѣхъ, а въ силѣ учинку живетъ евангельская правда. Прето держачися той пробы, ты (*въ словахъ*) Скарги ксеиза на знаменье руского народа уцеленія, которые я тебѣ кротко отъ тѣхъ

первыхъ раздѣловъ показати хочю, дацно лжу, любимый прочитателю, познати можешь. О семъ довольво.

Съ предмовы до кроля, ксенза Скарри въришь.

Яко богатшая русь, молвить, книжки повыкупивши попала, и уже приводитъ короля, заладеетъ и хвалить, абы русскій народъ властію свѣцкою отъ православной вѣры на папѣство притѣкъ, указуючи ему залѣцанный пожитокъ; а то тымъ способомъ справити можетъ, абы народу руского вольности, а свое сумненіе и присягу сламалъ, и ни во единого достоинства и преложенства, если долатыни не приложатся, рускій народъ припущенъ не былъ. Зришь ту судомъ здравымъ мысли, любимый прочитателю, того ходатая зовемого Исусового живота, проповѣдника евангельскаго: не лживый ли то таковой Исусовъ животъ, а не фальшивая ли то наука и проповѣдь, а не евангельская правда? Где то во евангеліи и апостольской науке начиталъ, яко да лжетъ на христіянина, яко на жида и поганца. Не самъ ли Христось рече: да будетъ у васъ еже ей ей; еже ни ни; а еже излишнее отъ неприязни есть. Присмотритися первому излишнему слову того езуита, яко богатшая русь книжки его повыкупавши попала, а коли первое слово лжею, и на лжи основано есть, найдешь и познаешь, — уже всюды путемъ повести идучи, ... вмѣсто правды уфарбованную . . . . . лжу оцуклешь и зрозумѣешь. Первая ложь, яко безыменно злочинцу руского положилъ: только богатша русь, а не знати хто; второе потварь, яко отъ зависти и гнѣва на народъ русскій, хотяя его обмерзити предъ властію, ту ложь смыслилъ и безъ стыду не могучи того гнѣва во сердца гнѣздящагося уморити, усты на явно отривулъ, по евангедіи реченному, яко отъ преисполненія сердечнаго, рече, глаголють уста его; третее злое сумненіе и ядъ убиственный гнѣва, яко гвалтомъ

правовѣрныхъ до латынства власти свѣцкой приводити понуждаетъ; чего ни одинъ кроль первыхъ королевъ важитися не смѣлъ, то нынѣ езувита тѣ пожитки въ земли вольной и спокойной будутъ, то есть згвалченіе сумненія королевскаго, замѣшаніе, непріязнь и злореченіе на станъ королевскій отъ всего посполитого человѣка, и еще погибель вѣчную королю, яко да отъ добра человѣка тирапомся учинить. Правду рекль въ похлѣбствѣ своемъ до кроля Скарго молвлячи, яко назатруднены часы и надивные люде, вашей королевской милости, панство пришло; о во истину на затрудненные часы, и я тебѣ признаю, коли, съ правдивого кроля тирана учинити хочешъ; о воистину надивные люди тебѣ самого отъ всѣхъ дивнѣйшаго, коли, во мѣсто правды, лжу въ земли вольной фундаешъ, и во мѣсто покою, на томъ фундамѣнте ложномъ, гвалтъ и тиранство будуешъ. Спытай же его тутъ, любимый прочитателю, тымъ способомъ: то ли твоя проповѣдь, езувито, якова лжеши; то ли твоя проповѣдь Скарго, якова силою и мучительствомъ, а не покорою и наказаніемъ кроткимъ спасеніе мое правдивое мнѣ отъ мене выдрешъ, и въ поганскую згоду, отъ тѣснаго пути слѣда, ведущаго въ животъ вѣчный, притягнешъ; то ли твоя правдивая наука, езувито, яко да властію свѣцкою евангельскую проповѣдь змочняешъ, и чего евангелиемъ зъеднати себѣ не можешъ, то тиранствомъ справити стараніе чинишъ. И гдѣжь еси то во евангеліи и апостольской наукѣ нашель и начиталъ, яко да учитель наказаніемъ и порокою власть свѣцкую понуждаетъ, да плѣнить и неволить волныхъ и свободныхъ? Не самъ ли Христось и его ученицы первообразомъ добродѣтельнымъ, таже терпѣніемъ въ себѣ изображеннымъ, потомъ и наказаніемъ кроткимъ, а не бѣднотвореніемъ къ вѣре приводили, и сей ключъ а не инво учителемъ отверзати входъ до царства небесного дали, оставили, изобразили? Самъ Христось Богъ, слѣда апостольскаго держащимся таковое рече евангеліе: сію заповѣдь даю вамъ, да любите другъ друга; аще мпръ васъ ненавидитъ, видите яко

мене прежде васъ возненавиде; аще отъ мира бысте были, миръ убо свое любилъ бы; якоже отъ мира несте, но азъ избрахъ вы отъ мира, сего ради ненавиждь васъ миръ; поминайте слово, еже азъ рѣхъ вамъ: нѣсть рабъ болей господа своего, аще мене изгнаша и васъ изженуть, аще слово мое соблюдоша, и ваше соблюдутъ... и паки: но приидеть часъ, да всякъ ниже убіетъ вы, мнится службу приносить Богу... и прочая. Присмотри же пилно, езувито, не той же ли слѣды апостоли топтали, не возненавидимы ли отъ мира, и не изгнаны ли были, и не убіены ли суть? И не тоежь ли намъ-сникамъ и ученикамъ своимъ терпѣти залѣцають и за истинну и смерти узаконяють . . . . . Видиши ли, богомольче и разумный прочитателю, сего лживаго латынскаго богослова ученіе . . . . . страннымъ путемъ науку евангелскую и апостолскую проповѣди шестуетъ, и сопротивно учить, не бо страсть Христову по истиннѣ страдавшихъ власть свѣцкую удивляти и ужасатися учить, и подражати, и смиритися заповѣдемъ Христовымъ, въ высокомъ стану преложенства будучи, наставляеть и приводитъ; но истинну звияжити и евангелскую проповѣдь зъквалтовати понуждаеть. А увидѣвши то, разсужденіемъ тогда познаешь и ту досконалую ложь, которою въ тойже предмовѣ до кроля о отщепенствѣ, поколькы кротъ грековъ съ русью отъ латыни, Скарга променилъ; то бо есть уже и въ конецъ и послѣднейшая лжа и празднословіе, яко и слѣпому въ разсужденіе видѣти, а если не видѣти, ино слышати есть мощно: кто можетъ отщепенцемъ назвати, тотъ ли, который правды и науки евангелское неподвижно держится, или который, отъ правды и науки евангелской оторвавшись, на правду и науку евангелскую лжетъ, и сопротивно бореть, и ратуетъ. Не явно ли есть всѣмъ смысленнымъ, яко тотъ есть щырый лгарь и отщепенецъ, который на правду воюеть; ни еже-ей, ей, ни еже ни, ни, глаголетъ, но отъ неприязни излишнее молвить; то есть самый сосудъ

тое излишнее лжи и отщепенства латынского первый, яко ту явнѣ самымъ имъ на него показало, зовемый же Петръ Скарга; исполнися на немъ Давида пророка слово: изры, ископа яму и впадесе въ ню, чямъ другихъ быти мвималь, да самъ въ томъ бытіемъ истинно нашель. О семъ до здѣ.

Раздѣль а.

Рекль Скарга: до збавенія перво о правдивой церкви Божіей, а нежели о правдивомъ словѣ Божіемъ пытати и до вѣдоватися потреба.

Нашъ разумъ.

Мы тако православнии мудрствуемъ, вержемъ и исповѣдуемъ, яко подобаетъ спастися хотящему: первѣе познати правдивую Божию церковь, таже отъ церкви вѣдомостію познанія о Бозѣ взысканіемъ православной вѣры породитися и науку приняти, або вѣмъ и гдѣ индѣ тотъ источникъ слова Божія отъ Духа святаго не есть фуднованъ, только во церкви; ту бо поставиль во апостолы, пророки, пастыри и учителя, въ дѣло службы, въ созданіе и совокушленіе члонковъ до тѣла Христова; и если кто не познаеть правдивую церковь, не можетъ познати правдивую вѣру, а не познавши вѣру, не смысленъ и слѣпъ въ правомъ исповѣданіи вѣры, въ Отца и Сына и Святаго Духа. Если бы и преинамудрѣйшій былъ отъ зверхнихъ и свѣцкихъ наукъ, тотъ нашъ есть православныхъ разумъ, мвиманіе, вырокъ о тѣхъ, которые внѣ церквѣ находятся: яко кто не есть насажденъ вѣрою во истинной церкви, той есть еретикъ и отщепенецъ, чюждъ вѣры и познанія Бога, и спасаемыхъ части не есть наслѣдникъ; бо мати намъ присная есть, отъ нее крещеніемъ въ трепостасное Божество породихомся, отъ ее сосецъ нескверныхъ и чистыхъ истинного богословія наукою воспитахомся; если кто возгордитъ маткою, то есть правдивой вѣры церквію, той есть блудникъ яко грѣшникъ, отчаятель, отщепенецъ и еретикъ, проклятъ отъ Бога и отверженъ отъ дѣдичства материя.

Раздѣлъ ѳ.

Рекль Скарга: окромъ единости церковной никто пзбавленъ быти не можетъ.

Нашъ разумъ.

Мы православнии такъ вѣруемъ и исповѣдуемъ, и на томъ фундаментѣ вѣры церковной спасеніе сновемъ и зиждемъ: кромѣ бо церквѣ нѣтъ мѣста и камени твердаго и неподвижнаго на крѣпко змноженіе фундаменту вѣры и будованія евангельскихъ заповѣдей учинковъ..... Христосъ рече: ты еси Петръ, и на семь камени созижду церковь мою, и врата адова не одолѣють ей; а если кто на семь камени церковномъ свое сумнѣніе вѣры не будуетъ, всякое зданіе таковаго силою врагъ адовыхъ разсыплется и раззорить, и вѣтры и водами на песчаномъ, неутверженномъ фундаментѣ храмину будованную, по Господнему гласу, духи лукавые поднебесныя до основанія зрубятъ и розволятъ. Церковь есть, по святыхъ гласу, земное небо, образъ и подобіе горнему и небесному небу; а если кто во земномъ небеси, то есть церковномъ согласіи и единости не снуется и зиждеть, тотъ въ небесномъ царствіи и мешканію вѣчному житіи и обители вѣчной имѣти не можетъ. Церковь есть различнаго житія цвѣтущій, плодоплодный и добровольный рай; ту есть посередѣ насаждено Духомъ Святымъ жззни вѣчной разумное древо, плодъ вѣры и безсмертія всегда родячее, которого поживаючіе вѣрно и достойно смерти не узрять во вѣки; а если кто въ рай, то есть церковномъ согласіи и единомысліи не обрѣтается, таковой животнаго древа покарму поживати не можетъ; а коли тою живущею пищею оживлятися не можетъ, таковой смертію вѣчною невѣрія уже бится сталь; если бо роспусть на живущую вдову, апостоль Павелъ къ Тимофею пишучи, яко жива умерла тѣмъ сосудомъ декретоваль, кольми паче если кто не есть во церкви, и не есть общей любви, единости, братства, и не есть сполчникъ въ причастіи божественныхъ и страшныхъ таинъ Тѣла и Кровѣ Христовы, и не есть единомыслецъ въ здра-

вомъ и чистомъ исповѣданіи правое, соборное и апостольское, божественное церкви вѣры; таковѣй во истинну живо и вѣчно умереть; если же и тѣломъ движется и ходитъ, и неабіе вѣдомая смерть тѣлесная ему послѣдуетъ, не бо та вѣдомая смерть, по Давиду, которую на грѣшныхъ приносить молвяти: яко смерть грѣшнику есть люта; но есть еще надъ тое вѣдомое лютѣйшая, вѣчная, о которой Христосъ рече: яко не убойтеса о убивающихъ тѣло, душу же не могущихъ убити, убойтеса же того, иже власть имать душу и тѣло убити, и во геену огненную, вѣчную воврещи; та смерть люта и лютѣйшая, которою отъ Бога отлучити вѣчно..... чадо тмы кромѣшнее хоцетъ, по гласу Исаія пророка, якоже рече: да возмется нечестивѣй, и да невидать славы Господня. Та я смерть люта, и о той смерти въ жизни сей старатися должни есмы, яко да не отпадемъ славы Божіи; нужно бо есть царство Божіе и нуждници восхищаютъ е; и яко великими бедами и скорбми подобаетъ намъ входить въ царство небесное, рече Павелъ. Якимъ способомъ старатися о то потреба? то есть первое: основатися правдивымъ исповѣданіемъ вѣры въ церкви, основавшижеся будоватися заповѣдми евангельскаго повелѣнія дѣлы, збудовавшижеся совершитися, то есть поистиннѣ и за истинну готовы быти смертію печатovati, егда часъ призоветъ, и дѣволъ своихъ учениковъ и гонителей на истинну воздвигнетъ, тогда и отъ таковыхъ плодовъ покажежся быти истинною насажденъ въ церкви, безъ которой никто никакъ же будоватися, ни спасенія плода сотворити и жизнь вѣчную получить не можетъ; если восхоцетъ, аще бы и тѣло зжегъ, и языки не только по земнымъ и латынскими (на чемъ латыня храметь, молвяти: хто не училъ по латыни, глупый есть и незнанный) но и ангельскимъ глаголаць—всеу и безмездно трудится, тѣнь гонить, и на вѣтръ уповаеть, во единости бо церковной основана есть любы догматъ вѣра; ту царствуетъ надежда, ту даскаляствуетъ смиреніе, ту гобзуетъ весь добродѣтельный соборъ, ту Давидъ певецъ сыномъ церкви припѣваетъ, играя

духомъ: се коль красно, и добро. рече, во еже жити братіи въ купѣ; и Дамаскинъ: о семъ бо Господь обѣща животь вѣчный, о блаженная купо, о всечестное братство, о преславнѣйшая единости; кто тебѣ отлучается, кто тебе отпещается, кто отъ тебѣ утѣкаетъ, кто на тебѣ бореть, лжетъ хулить, кто тебѣ ненавидитъ и тобою мерзитъ, да будетъ проклятъ нынѣ, и въ будущій вѣкъ. аминь.

Раздѣль γ.

Рекль Скарга: по чемъ правдивую церковь Божию познати и которые суть наипевнѣйшіи знаки тое.

Напредъ въдомость.

Отъ сего третьяго раздѣла и до послѣдняго зри, зрителю разсудный, что будуетъ проповѣдникъ латынскій Скарга, и который родъ ушыковалъ на прещеніе миролюбной руси, если не можешъ быстрымъ окомъ разсужденія прозрѣти, и тебѣ кратко всѣ раздѣлы тѣ зовомого роду гананіемъ ознаймую, или оглавлю; будованіе того роду, то есть что будуетъ Скарга: *Вавилонъ, Римъ*; становитъ и именуетъ Навходосоромъ короля польскаго; Навходоносоръ ставитъ выше своего достоинства одушевленнаго идола папу, посылаетъ проповѣдники езувиты, абы всѣ поклонилися папѣ; услышавши же рускіе князи и паны повеленіе цареве, а наибольше, пискъ, шумъ, воцль, лики, свирѣли, гусли, тимпаны и всю музыку роскоши свѣта сего, поклонилися папѣ; тріе отроцы же иерусалимскаго плѣна, убогіе русинцы, поклонитися не хотѣли мовячи: живъ Господь Богъ нашъ, имже создани быхомъ, и живемъ, и движемся, идолу поклонитися не хотимъ, и богу земному, паче небеснаго, не служимъ. Тогда разъярився Навходоносоръ, кроль польскій, повелѣваетъ разжещи пещь бѣдъ, скорбій, гоненій и всякихъ досадъ лютыхъ на тіе отроки останка народа рускаго, яко да симъ волю бѣдами на поклоненіе идола предложитъ. Да тутъ ..... со Златоустомъ, васъ останку народу рускаго утвержаю: не вмѣтаемы бутть;

да повергаеми претерпите пещь бѣдъ лютыхъ, тогда узрите вометаемыхъ сожгаемыхъ, а себѣ спасаемыхъ; тогда узрите хладъ и пришествіе ангелово и проповѣдники езувиты исчезаемы, и царь Навходоносоръ посрамляемъ, и на поклоненіе истиннаго Бога прелагаемъ... То есть порядку всѣхъ тѣхъ раздѣловъ отъ Скарги утѣпленныхъ; еднакъ на тотъ третій раздѣлъ безъ притчи сущее на сущее отповѣмъ, съ которою сразу мѣте всюду по всѣмъ той книжцѣ Скаржиного гражденія, яко тѣнь и вѣтръ лжи есть, а не власная непоколебимая, стоящая истинна.

Раздѣлъ ѿ.

Рекль Скарга: почемъ правдивую церковь Божию познати и которые суть напѣвнѣйшіе знаки тоя. Тутъ показываетъ римскій костель быти правдивый и приводитъ знаки надпоперть той правды, яко есть костель римскій правдивый, то есть первое: отъ вызнаніе вѣры собору никейскаго—*впрую во единоаю Бога*, отдѣляючи отъ гѣретицтвъ и ихъ самовымышленныхъ сектъ, нововыдаденныхъ вѣръ и новозванныхъ начальниковъ вѣры, новопрощѣтающихся и скоро угасающихъ, въ твердости мудрованій не стоячихъ, часто кратъ перемѣняющихся, и сами съ собою выразумнѣй не согласующихъ, показуючи, яко римскій костель, тѣхъ всѣхъ хромоть и болѣзней еретическихъ избѣгши, на добромъ и неподвижномъ фундаментѣ правовѣрія стоятъ; приводитъ уже знакъ яко подъ единымъ строителемъ, владателемъ и шаферемъ науки и роду поземного разумнѣя и согласія во нераздѣльномъ гласѣ вызнанія, и во всякомъ разумнѣю околoduшного збавенія, латынскій костель стоитъ; приводитъ уже знакъ, яко Петру отъ Христа реченное слово—ты еси Петръ и на семь камени созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей,—въ римскомъ костелѣ гдѣздо имѣеть, и для того то разширеніе въ народѣхъ римскому костелу послѣдуетъ; приводитъ знакъ, яко вси вѣры угасли и уставають, только римскій костель со своею вѣрою стоитъ, яко на апостольской на-

укѣ и признанію фундавалъ есть. Дотогѣ въ томъ раздѣлу о правдивомъ костеле римскомъ и знакахъ его рекъ езувита.

Теперь я отъ стороны восточныя церкви православныхъ христіяне молвити буду.

Тутъ стань судія прочтательный посредѣ между нами, и зри окомъ чистое мысли и разсуждай, если правду молвити буду: объявити бо хочю безъ спору, что есть правда въ Скаржинныхъ реченіяхъ, и что есть ложь; о познанію церкви правдивой, онъ рече, почему ее познати быти правдивую и отъ которыхъ знаковъ, слышалъ еси, яко римскій костелъ правдивый пмечуетъ отъ тѣхъ знаковъ; который ту поменилъ, то есть, отъ признанія вѣры собора никейскаго, отъ свободы еретическихъ наукъ и превратностей, отъ единовладства папѣжоваго и согласія по всѣхъ сторонахъ латынскаго послушенства, отъ перваго фундаменту Христу, на немъ церковь будовати общавшаго, отъ розширенія римской науки по всѣмъ свѣтѣ, отъ того, ижъ всѣ вѣры упали, толко римская стойтъ... и еще остало въ другихъ роздѣлѣхъ знаковъ и въ которыхъ, отъ Скаргл реченныхъ, на познанію правдивого костела римскаго; но намъ досытъ; и сими познали, если есть правдивый, и на сіе знаки хочю отвѣщати истину, а не ложь.

На тоя Скарзъ такъ отповѣдаю.

Яко на папѣхъ знакахъ, которыхъ еси помѣнилъ ксензъ Скарго, правдивую церковь правдивой вѣры познавати по треба, да по другихъ похотѣхъ, которыхъ тебѣ помѣнити хочю; который еже то суть правдивое церкви, зри и разсуждай, прочтателю мудрый.

То есть знакъ а.

Яко подобаетъ правдивой церкви Христовой въ борбѣ вставичной отъ діавола и ему служащихъ духъ и челоувѣкъ, по свидѣтельству апостола Павла, быти, который видѣвши поднебесные духи, то есть, лукавыя бѣсы, яко неусышно на правдивой вѣры истинныхъ христіянъ подвигъ

имѣють и въ борбѣ не почивають,—утверждаетъ и научаетъ насъ какимъ способомъ съ оными боротися и воевати, и какою бронею, и яко вооружатися, спотыкати и побѣждати—обычай, законъ, и цвѣченіе намъ явное показуеть, и изобразуеть, и приводитъ, ко Ефесомъ пишучи тако: прочее же братія моя, возмогайте о Господѣ, и въ державѣ крѣпости его: облыцйтеся во вся оружія Божія, яко возмоци вамъ стати противу кознемъ дѣвольскимъ: яко нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ началомъ, и ко властемъ, и къ миродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ; сего ради примѣте вся оружія Божія, да возможете противитися въ день лють и вся содѣявше стати; станете убо препоясани чресла ваша истиною, и оболкшеся въ броня правды, и обувше ножь во уготованіе благовѣствованія мира, надъ всѣми же воспріемше щить вѣры, въ немъ же возможете вся стрелы лукаваго разженныя угасити, и шлемъ спасенія воспріимите и мечъ духовный, иже есть глаголь Божій. То есть первый знакъ правдивое церкви Божіе: на ню вставичная борба отъ лукавыхъ духовъ и знакъ имъ послѣдующихъ чловѣкъ.

Знакъ б.

Яко подобаеть церкви Божіей правдивой отъ дѣвольскихъ слугъ преслѣдованной быти, однако звитяжитися не дати, аще и со смерть на брани поднятиса прилучить. Христосъ рече: нѣсть рабъ болій Господа своего, аще мене изгнаша васъ изженуть, и прочая... и паки: сія глаголахъ вамъ да не соблазнитися, отъ сонмищъ изженуть вы, но прійдетъ часъ, да всякъ иже убіеть вы, мнится службу приносить Богу, и сія сотворить, яко не познаша Отца, ни мене. Павелъ къ Тимоѳею рече: вси бо хотящеи благовѣрно жити о Христѣ Іисусѣ гоними будутъ, лукавыи же чловѣцы и чародѣе преуспѣють, на горшее прелщающе и прелщасмы.

Знакъ и.

Яко подобаеть церкви правдивой Христовой въ послѣднихъ часѣхъ вѣка того въ умаленіе приходити отъ побѣды князя мирскаго и оторванія себѣ годныхъ на службу свою множество многое. Христось рече: внидите узкими враты, яко тѣсенъ и прискорбенъ путь вѣдый въ животь, и мало ихъ есть, послѣдствующе имъ; широкъ же и пространенъ вѣдый въ погибель и мнози суть идуще по немъ; и паки: молися быти отъ малыхъ, скудно бо есть благое; и паки: не бойся мое малое стадо, яко Отець небесный благоизволилъ вамъ дати царство небесное.

Знакъ д.

Яко подобаеть правдивой церкви Христовой ненавидимой отъ мира и мирскому князю служачихъ быти. Христось рече: ненавидими будите имени моего ради, и аще отъ мира бысте были, и миръ убо свое любилъ бы, но азъ избрахъ вы отъ мира, сего ради миръ васъ ненавидить.

Знакъ е.

Яко подобаеть церкви Божіей правдивой крестъ носить и нищету любити. Христось рече: аще кто хочеть вслѣдъ мене ити, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой и послѣдуетъ ми; и—любляй душу свою погубить ю, а не любляй душу свою во жизни сей, въ животь вѣчный сохранить; и—аще хочещи совершенъ быти, иди продаждь имѣнія своя и даждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси; и—аще кто не отречетъ себя и своихъ, не можетъ быти мой ученикъ.

Знакъ ж.

Яко подобаеть церкви Божіей правдивой въ мирскую премудрость глупой и не хитрой и во всемъ не искусной быти. Павелъ рече: не бо посла мя Христось крестити но благовѣстити, не во премудрости слава, да не испразнится

грестъ Христовъ; слово бо крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасающимъ же намъ сила Божія есть; писано бо есть: погублю премудрыхъ премудрость, и разумъ разумныхъ отвергу; гдѣ премудъ, гдѣ книжникъ, гдѣ совопросникъ вѣка сего; не обуяли Богъ премудрость мира сего, понеже бо во премудрости Божіей не разумѣ миръ премудростію Бога, благоизволи Богъ буйствомъ проповѣданія спасти вѣрующая; понеже бо иудеи знаменія просить, и елліны премудрости ищутъ, мы же проповѣдаемъ Христа распята; иудеемъ убо соблазнъ, еллінамъ же безуміе, самимъ же званымъ, иудеомъ же и елліномъ Христа Божію силу и Божію премудрость; зане буже Божее премудрѣе челоуѣкъ есть, и немощное Бога крѣпчае челоуѣкъ есть. Видите бо званіе ваше братіе, яко не мнози ли премудріи по плоти, не мнози ли силніи, не мнози ли благородни, но буйа мира избравъ, да премудрѣя посрамятъ, и немощная мира избра Богъ, да посрамятъ крѣпкая, и худородная мира и уничиженная избра Богъ, и несущая, да сущая упразднитъ, яко да непохвалится всяка плоть предъ Богомъ, изъ негоже вы есте о Христвъ Исусѣ, иже бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же, и освященіе, и избавленіе: да якоже пишется, хвалѣйся о Господѣ, да хвалѣтся... и да никтоже себѣ прелщаеть, аще кто мнится мудръ быти во васъ во вѣце семъ буй да бываетъ, яко да будетъ премудръ, премудрость бо мира сего, буйство у Бога есть.

Знакъ з.

Яко подобаеть правдивой церкви Божіей и тѣ ниже реченные плоды въ себѣ всюды множити, и овощи оны учинковъ явнымъ родити, и тѣмъ блаженствомъ украшатися, которымъ Христось учениками ему быти хотящихъ ублажилъ, молвѣчи: блажени нищїи духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное; блажени плачущїи, яко тїи утѣшатся, блажени кротцїи, яко тїи наслѣдять землю; блажени алчущїи

и жаждущіи правды, яко тѣи насытятся; блажени милостивіи, яко тѣи помиловани будутъ; блажени чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ; блажени миротворцы, яко тѣи сынове Божіи нарекутся; блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное; блажени есте егда поносятъ вамъ и ижденуть вы, и рекутъ всякъ золь глаголь на вы лжуще имени моего ради; радуйтеся и веселитесь яко мзда ваша много есть на небесхъ. Тѣ плоды зрѣлые во церкви Божіей правдивой всегда родитесь имѣютъ; и по таковыхъ знакахъ вышереченныхъ и плсдѣхъ ниже изображенныхъ, церковь Божія правдивая познаватися должна есть. То ся рекъ о знакахъ, которыми познавается правдивая церковь Божія.

Теперь хто въ той церкви и которыя родове находятся молвити буду и самымъ свѣдоцествомъ вѣдомымъ покажу.

Въ той церкви гнѣздятся и основаы суть родовѣ вси, назвискомъ зовомое восточной вѣры, правовѣрные и православные христіане, то есть грѣки, русь, и другіе вси языци, подъ титуломъ вѣры восточной и того православнаго имени сѣдичіе, судного мудрованія, и вызнанію собора никейскаго, отъ соборной апостольской церкви сложенное вѣры, закона, порядку, и науки соборной и апостольской церкви держачися; аже бы еси зраками совершенными увѣрился, яко тѣ, а не другіе, истинною въ церкви правдивой Христовой находится, кратко ти покажу.

Знакъ а.

Яко діаволь князь мира сего, со своими войски воздушными и поземными, ему подлеглыми, на православныхъ восточной вѣры такъ нагло и гвалтовне бореть, яко уже ледво ихъ часть нѣкая въ православной вѣре между роды, восточной вѣры послѣдующими, остала; онъ ихъ своею хитростію и ремесломъ мирскаго и поганскаго мудрованія, прелстилъ; знамилъ, и возлюбити вѣкъ сей дочесный покорилъ, и ошукалъ, яко то явно въ ядской земли отъ отна-

лыхъ князей и пановъ русскихъ, со духовно зовомыми, тѣ-
леси же мудруючими епископы отъ православной вѣры, по-
знати и видѣти можешъ; другихъ простѣйшихъ тойже ма-
стеръ дѣяволь своихи органы владомыми: силою, мучениче-
ствомъ и розмаитыми бѣдами отъ православной вѣры отор-
вавши, широкимъ и пространнымъ путемъ ити накероваль,
и всѣхъ во свою овчарню погибелзную согналъ и совокушилъ.

Знакъ б.

Яко православные восточной вѣры неволниками суть
въ мире семъ, ибо Христось Господь ихъ съ своими учени-
ками неволниками были; и рече: яко царство мое нѣсть отъ
мира сего, и повелѣ Петру данъ давати власти мирской, и
прагнучимъ чести седателное реклъ, яко ищущіе чести, вла-
сти и насильства, сіи языческій образъ носятъ; между ва-
ми же, моими ученики, смиреніе да царствуетъ: хотяй быти
всѣмъ да будетъ мній, и хотяй быти первый, да будетъ по-
слѣдній.

Знакъ в.

Яко православные отъ всехъ, миру сему служащихъ,
ненавидимы суть, и исполняютъ ся отъ бѣдъ, яже рече: не-
навидимый будетъ имени моего ради.

Знакъ д.

Яко православные въ мире семъ во всемъ убоги суть,
и се слѣдъ Христовъ апостольскій проходятъ.

Знакъ е.

Яко православные восточное вѣры въ мирскую мудросгь
убоги и скудны, ибо Христось со своими ученики въ мирскую
мудрость (*убогъ*) былъ, и на прошеніе Пилатова: *ты ли си царь
иудейскій*, не великіе ораціи протягалъ, глаголюще только:
ты рече.

Знакъ ж.

Яко православные восточное вѣры отъ всѣхъ языкъ, мирскому князю служащихъ всегда преслѣдованіа терпятъ; хулящии ихъ поносятъ, лжуть на нихъ, смѣются имъ, руганіе, бесчестіе приводятъ, гонятъ, бьютъ, мучать, и убиваютъ ихъ; тое явно всякъ видити можетъ, пжъ нѣкто другій, только православные восточное вѣры, наченши отъ Христа по апостолѣхъ, и до днесь, тотъ слѣдъ держать, и крестъ Христовъ отъ рода въ родъ, безъ всякаго вопля статѣчно несутъ. . . . .

Теперь противъ правдивому костелу римскому отъ Скарги званному, и на тѣ знаки, которыми его, яко есть правдивый познати повелѣваетъ, редко глаголати буду.... и показати такожь хочу самыми знаки Скаржиными, яко вмѣсто справедливаго, есть тако глубоко лживый костель римскій, пжъ его той глубины ложное никто во вѣки не возьметъ, пжъ на вселенскомъ позорище суда Христова ложная хвала его, яко есть праведнымъ, на срамоту и укоризну вѣчную всемъ обнажится хочеть; а нынѣ паки хвалить и прехвалить.

Рекль Скарга: тые знаки правдивого костела римского, то есть перво, яко на признаніи ницейское вѣры неотменно костель римскій стоитъ; то есть правда щирая, и всемъ вѣдомая лжа; разочти лѣта отъ перваго ницейскаго собора, до седми соборовъ, и отъ седми соборовъ до преницования собора ницейскаго вѣры, колько вѣкъ протекло, не отщепившимся и оторвавшимися отъ соборной апостольской церкви и единогласнаго мудровація съ восточными.... тогда себе вѣру о святомъ Духе и отъ Сына исходящимъ и другіе ереси, яко опреснокъ, пуркаторіумъ, и протчія басномудріи во своемъ лживомъ костеле латынскій родъ зъ бо-

готворенными папами соградили, за што ихъ святые отцы отыскавши найпоминали, приводили, съ той клятвы седьмисоборное за преницованье вѣры ницейское воздвигнути хотяще, а когда ихъ въ томъ не приклонныхъ и гордыхъ увидѣли. тогда ихъ отъ соборной церкви, яко гнилы уды отъ здраваго тела отсеки и проклели; яко о томъ щировъ лѣтописцахъ греческихъ, и отъ греческаго на словенскій языкъ переведенныхъ, любимый прочитателю, найдешъ, гдѣ часъ и способъ латынскаго отщепенства и особы, которыми сіе тое ницованье во вѣре делалось, достаточне познаешъ. Теды о томъ на сей часъ писанномъ, бавити потребу не вижду, только наиложно удивляючися безъстрашие реченаго живота Исусоваго проповѣдника евангельскаго воззвати буду тымъ способомъ: тое есть правдивый костель твой, езуито, яко да отъ костела своего ложь изнести и ницейскаго собора вызнаніе вѣры непременно держати хвалишися; или невѣруеши Христу, яко излишнее ей, ей, отъ неприязни есть; зачемъ же ты, оставивши ей, ей, ... твой костель . . . . . покрыти лживою правдою хочещи... глаголенъ потомъ познати костель римскій правдивый, яко на ниценомъ вызнаніи вѣры стоитъ; а когда на никейскомъ вызнаніи вѣры состоитъ: чемъ же ся въ ниценое вѣры съ восточными православными христіянами не согласуетъ, которыи, боящися оное себе нареченное клятвы, если убо той литеры одинъ пунктъ, некоторые сложеніе ниценое отъ богословіи вѣры пременили, или отняли, или приложили по своему вымыслу важитися смель, да будетъ *анафема*,—и поднесъ въ неприемности слогу вызнанія вѣры неподвижно стоять. Чемъ же ся съ ними не стожаеть, а когда ся съ ними не согласуетъ, и примену у вызнанія вѣры учивити важитися еси смѣлъ, чемъже лжеши, яко на ниценомъ вызнаніи вѣры римской костель созиждаетъ. О безвѣстная лже! о замтузе овшечный! . . . . . не знаютъ ли вси, неучтивая лже, если ся верхнѣе кохнотливая убиромъ и

фарбами уматлюешн, але однакожь отвнутрь, яко вшетечна еси, всѣмъ явно невѣдомо есть. Потому подобно и римскій костель правдивы, яко на нищенскомъ символѣмъ стоитъ.... о томъ первомъ знаку познавати правдиваго костела римскаго будемъ; который знакъ правдиваго костела римскаго, рекль езуито, яко вышше всѣхъ ереси твердо, непревратно и согласно по всѣхъ странахъ латынскій костель состоитъ; а тое тѣмъ, ижь папа самъ надъ всѣми владѣть, и самъ что хочеть во всѣхъ созиждаетъ, учреждаетъ, исправляетъ, управляетъ и преправуетъ, въ чемъ никто ему сопротивитись не можеть, если похочеть, яко единъ власть во всѣхъ имѣть. А на тотъ знакъ въ познаниі праведливаго костела римскаго езовитѣ, такъ отповѣдаю: той слѣдъ не от Христа и апостольскіе науки *папа* во свой костель, яко да одинъ надъ всѣми владѣть, призвалъ еси, але явно всякому здоровѣ имѣющему яко отъ верхнего, мирскаго и поганскаго прагненія власти, достоинства, славы и чести слецкое, тая хвороба гордыне вѣчное отъ духовъ лукавыхъ подъяебесныхъ въ твоємъ костеле лживомъ се ушрубовала; самъ убо Христосъ начальникъ началнѣйшій, тотъ слѣдъ смиреномудріе, *яко да не будетъ одинъ надъ всѣхъ и два вышше всѣхъ*—ученикомъ своимъ созидалъ.

Первое. Самъ всѣмъ, а не одному ноги умылъ, и первость въ послѣдствіи самъ собою рабски, а не господски всѣмъ изобразилъ.

Второе. Седалища вышше всѣхъ двомъ седѣти прагнучимъ долу извергль, и языческимъ мудрованіемъ таковое прагненіе осудилъ; тамъ же и декретомъ—кто хочеть быти болшій, да будетъ мній, и первый да будетъ послѣдній,—запечатовавъ.

Третіе. Во святости на волную страсть идучи, равно за всѣхъ одинаго Отца молилъ; не рече убо: святи его, але святи ихъ, Отче святыи, во имя твое.

Четвертое. Во обетницѣ, отходячи на небеса, всѣмъ, а не единому готовымъ быти оную силу свышше сходящую

Духа Святаго поднати заказалъ; не рече: прими, но примите силу, нашедшу святому Духу на вы.

Пятое. Въ самомъ пришествіи тое посланное обетницѣ: свышыше не на одного, але на всѣхъ равно та благодать проліяся; бѣша бо, рече, вси апостоли единокорно вкупѣ; паки: седе же на единомъ коемждо ихъ, и исполнишася вси Духа свята.

Шестое. По самомъ воскресеніи и звытизствіи смерти, и ада избуренію, на свидѣтельство всему свѣту всѣхъ равно, а не единого посылаетъ, глаголющи: шедше научите, а не научи, вся языки, крестяще ихъ, во имя Отца и Сына и святаго Духа; учаще ихъ блюсти вся елика заповѣдахъ вамъ.

Седмсе. По самомъ принятіи Духа святаго, хотящимъ яже дѣломъ Господа повелѣнное, (*исполнити и*) яко овца посредѣ волкъ на проповѣдь межъ языки распустилися, не чинять между собою споры, брани, и того единого начальства и заповѣданія, яко да будетъ одинъ лутше, славнѣйшій, угоднѣйшій, честнѣйшій, мудрѣйшій, и праведнѣйшій; но все равны, и другъ друга, по аостоу Павлу, отъ ненасыщенной любви честію больше себѣ творять, и равно вси владѣють, и равно вси старшинствуютъ, и равно вси мудры суть, и равно вси учать и наказуютъ. И ставъ убо, рече Петръ, не самъ, але со единокорными, воздвиже гласъ свой рече. И паки: слышавъше же народъ умилшася сердцемъ и рѣша ни къ единому Петру, но и къ прочимъ апостоламъ: что сотворимъ, мужіе братія; и паки: егда крестяшася и приложашася въ день той душа яко трехъ тысячъ; бяху же терпящии во ученіи, не Петровомъ, но апостолъ, и тако всюды по всѣхъ глаголахъ, и ученіи. Если же и Петръ трафункомъ въ первыхъ . . . глаголетъ, але старшинства себѣ не принимаетъ, але всѣхъ яко равны братъ слушаетъ, и всемъ ся покарятъ, и отъ послѣднихъ штрафованья и обличенія

во своемъ еще не доскопчаломъ недостатку не отбѣгаетъ, и Павла послѣднаго штрафованья терпеливе износитъ и скоро не на гордость старшинства, але на исправленіе согрѣшившаго прибѣгаетъ, и покаяніе за то чинить; который слѣдъ, соборно одинъ одного исправляючи, а не одному надъ всѣми погански владѣючи, и по апостолѣхъ намѣсниками апостольскими . . . . .

тако до христіанского началства и власти дошелъ законы описаными, апостольскими преданьи, въ таинствѣ, обычаями, ... цѣло, неотмѣнно и сохраненно; такъ же въ христіанскомъ началствѣ явный и доскопалый порядокъ, власть духовная управленна, и не отменятися и порушати отъ своего комуждо должнаго храненія соборного согласного учиненія, клятвою самая власть духовная.. связала, яко о томъ въ канонахъ собора ницеевского и другихъ соборовъ шире, любезный прочитателю, skutкомъ самымъ дойдешъ и познаешъ; на которую вѣдомость о начальствѣ и порядку стану священно-иноческаго тамъ теби отсылаю; а теперь по езовитовымъ вырочамъ и пристрению правды его заумедливши, хошу испытovati его; буду тѣмъ способомъ: и того ради вышее, езовито, свой костель римскій быти разумѣшь, яко одинъ надъ всеми владѣть, и того ради правдивый римскій костель назватися можетъ, яко единъ всѣми учреждаетъ и управляетъ, научаетъ и рассказываетъ, когда хоцетъ одинъ туда всѣхъ волею своею керусть, которому одному ништо отъ послѣдующихъ ему волности ни въ чемъ сопротивитися не имѣть, одинъ всѣми наукою и рассказаніемъ сверхности, аки волность имѣий, яко самъ хоцетъ изволити владѣть. Я такожь не имамъ, але вѣрую, яко то есть главнѣйшая и отъ всѣхъ ересей нечистая; яко одинъ равный всѣмъ каломъ, перстію и тлѣніемъ, кровію и тѣломъ, рожденіемъ и смертію, грѣхомъ и паденіемъ будучи, надъ все выдралъ, и себе самого обоготворилъ, и яко идола почтити узаконилъ, а дру-

гихъ всѣхъ подъ свою неволю и послушенство гвалтовною,— что во всѣхъ расказуетъ, толко тотъ одинъ,— а не покорою Христовой и крестоношецемъ ..... покорилъ и поневолилъ. Можетъ ли быти болшая ересь отъ той ереси, и превратность отъ той превратности, которою римскій бедный костель страждетъ, разсуждаемъ добре прочитателю. Присмотри добре тое глубокое паденіе костела римскаго, который во вѣки востати и воздвигнутися отъ того падежа гордостного и властолюбного не можетъ. А то чемъ? для того, ижъ тотъ угодны, обоготворенны и доволны и въ подобіе Христова смиритися отъ тоей власти и начальства не хочетъ. А гдѣже тѣ то имѣють латынники ученіе и смиреніе Христова во твоемъ правдивомъ костелу и мѣстѣ; который реклъ: если кто хочетъ быти велий, да будетъ мній, первый, да будетъ последній, яко сынъ человѣческій не прииде да послужать, но да послужитъ, и дати душу свою за избавленіе многихъ; а какъ намѣстникъ Христовъ и приѣмникъ Петровъ честный—одинъ папо: зачѣмъ же разорлетъ порядокъ весь отъ Христа и Петра изображенный; они убо не сами едиными были, але имели други и братью. Христосъ рече: вы друзи и братіе моя есте. Петръ наки въ своемъ собраномъ второмъ посланіи учитъ и росказуетъ, дабы Павла послушали, признаваючи ему болшій разумъ въ дарованіи духовномъ премудрости, нежели онъ былъ; рече: якоже и возлюбленный нашъ братъ Павелъ по даниѣй ему премудрости написа вамъ, якоже и во всѣхъ своихъ посланіихъ, глаголя въ нихъ о сихъ: въ нихъ же суть неудобь разумна некое, яже ненаучени и не утверждени развращаютъ, якоже и прочая писанія ко своей имъ погибели. Видиши ли Петра латынники, яко не приписуетъ себе послѣднего начальства, але брата своего лутше отъ себе слушати велитъ и радить; а тѣ не хотять имать други и братію въ поспѣшествованіе спасенія всемирнаго, толко еси съ папою однимъ. Видеши ли, яко тотъ слѣдъ правдивой церкви Христовой, смиреніе и нищету духовную, латынники еси утра-

тили; (*papa*) радость, властолюбіе, могущество и славу мирскую ухваляетъ, а когда не по Христовому и Петрову изображенію въ церкви Христовой сидитъ, владѣть, учить и наказуетъ послѣдующихъ: то... имѣемъ звати костель римскій лживы, а не праведливы. Чтоже за чудо, яко согласны твои латынники по всѣхъ странахъ суть, когда о правдѣ искати и исповѣдати не смѣютъ; . . . . .

. . . . .

. . . . .

. . . . .

але повѣдай тутъ, езовито, въ, чемъ суть согласны твои латынскіе народове: въ заповѣдехъ ли Христовыхъ о добротворенію и евангельской науки, или только у признаніи папныхъ усмотреній? Не явно ли всему свѣту есть, яко только въ папину главу и насильство вѣрованію согласны твои латынники суть; а въ плодотворенію христіанства отъ всѣхъ языкъ латынскій родъ нестачнѣйшій и встечнѣйшій и гордѣйшій есть; то ли согласіемъ въ латынскомъ родѣ зовешъ, езовито, яко папу всего мира главнымъ зовутъ, и за тое имя начальное сокровенно заставляють. То есть согласіе поганское, езовито, а не христіанское; согласіе христіанское есть, да будетъ въ любви, вѣрѣ, упованіи на Бога жива сердце и душа, яко въ дѣяніи апостольскихъ еванг. Лука пишетъ: вѣровавшихъ сердце и душа едина, ни единъ отъ нихъ помышляше свое быти, но бяху ихъ вся обща. Чтоже тое паки смѣешь твердити, ижъ праведливы костель, римскій, езовито, выше всѣхъ ересей, неотменный и неподвижны, когда што часъ, то новина, что годъ-отмена, вымысль,

. . . . .

. . . . .

разсѣваетъ и за уставъ спасительны глаголы самосмысленное съ запрещеніемъ не предложнымъ держати и хранити заказуетъ. Якоже не подвижны, гды правдивую вѣру провицвалъ; а когда неподвижно правдивы костель римскій, а о чемъ же подвижно правдивые сокращен-

та поламалъ; а коли неподвижно правдивы костель римскій а о чемъ же и въ правдивомъ календари отмену учинилъ; а когда не подвижно правдивы костель римскій, а о чемъ же правдивые всё уставы, законы и учрежденія, славословіе, похвалы, молитвы, пѣсни Духа святаго дѣйствомъ, богоносными ѡтцы сочиненны, згвалтовалъ и въшидерскую, ма-сыкарскую и комединскую игру хвалу Божию претворилъ. Видеши, боголюбный прочитателю, яко отъ того знаку, по которомъ езовито правдивы костель римскій, яко не подвижны неотменны и выше всёхъ ересей стоячій, познавати повелѣваетъ,—живы костель римскій, ... а тое тѣмъ, ижъ всегда безпрестанно отменяетъ и въ ереси впадаетъ. Присмотри добръ, яко въ томъ знаку Скарга солгавъ. ....

Паки и тотъ знакъ на правдивы костель римскій призываетъ езовито, ижъ Христось Петру реклъ: ты еси Петръ, и на семь камени созижду церковь мою, и врата адовы не одолѣють ей, и потомъ, ижъ Петръ въ Римѣ убитъ . . . правдивы костель римскій называетъ. Удивлюся до конца той жидовской слѣпотѣ латынскаго рода, любимый прочитателю, яко латыня обуя въ мирской и поганской премудрости, яко Божіе разума духовнаго отняты, и вмѣстити на познаніе истинны никакоже не могутъ; але спрошахъ бы у тебя, прегордый богослове или празднословие латынскій, чемъ ся ухваляешъ Петромъ: который имѣешъ жребій со онымъ, или убо его ученикъ? если же еси его ученикъ, покажи ми на себе подражаніе его, покажи ми плоды его, покажи ми во своемъ костелу Петрову правду и вѣру, любовь, убожество, страсть, крестъ и смерть. Поистинне Петръ, ... умре, а ты . . . . . со убійцами Петровыми, истинно имя Петрово посящихъ убити подвизаешися и убиваешъ, и всемъ помысломъ душевнымъ и тѣлеснымъ тое се стараешъ, и короля на тое дабы тираниномъ на истину, яко Неронъ на Петра учинилъ, приводишъ, и еще убивши и плакати не повелѣваешъ.

Терпите сіе угодно предъ Богомъ, на сіе убо и званіи быете, зане Исусъ пострада за насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ его: иже грѣха не сотвори, не обретеся леть во устнѣхъ его, иже укаряемъ противу не уворяше, стражда не прещаше, преданше суданцему праведно: иже грѣхи наша самъ вознесе на тѣле своемъ на древо, да отъ грѣхъ избывши правдою поживемъ... и протчая.. наки: Христу убо пострадавшу плотию, и вы въ ту же мысль вооружаетесь... и протчая; нави: аще укаряемы бываете о имени Христовомъ, блажени есте: яко славы, и Божій Духъ на васъ почиваетъ: онѣми убо худитея, а вами прославляетея; да никто убо отъ васъ постраждетъ яко убійца или яко тать или яко злодѣй, или яко чюждоносетитель, аще ли же яко христіанинъ да не стыдится, но да прославляетъ же Бога въ части сей; яко время начати судъ отъ дому Божіи, аще же прежде отъ васъ кая кончина противящимся Божію евангелію, и аще праведникъ едва спасаеся, нечестивый и грѣшный гдѣ явится?.. и прочая.

Наки во второмъ: сіе прежде видѣвше, яко придуть въ послѣднія дни ругатели по своимъ похотѣхъ ходище, и глаголюще, гдѣ есть обѣтованіе пришествія его; отнѣжеже бо отцы успоша, вся тако пребываютъ отъ начала созданія. Таптея убо имъ сіе хотящимъ, яко небеса бѣша исперва, и земля отъ воды, и водою составленна Божіимъ словомъ, тѣмже тогдашній миръ водою потопленъ бывъ погибе, а нынѣшнія небеса и земля, тѣмъ же словомъ сокровена суть, огню блюдома въ день суда и погребени нечестивыхъ человѣкъ. Едлно же сіе да не утаите вамъ возлюбленніи, яко единъ день предъ Господемъ, яко тысяща лѣтъ, а тысяща лѣтъ яко день единъ. Не коснитъ Господь обѣтованіе, якоже нецыи косненіе мнятъ, но долготерпите на насъ, не хотя да кто погибнетъ, но да вси въ покаеніе прїидуть. Прїидетъ же день Господень, яко тать въ ноци, въ онъже небеса убо со шумомъ мимо идуть, стихіи же сожитаемы разорятся, земля же, и яже на ней дѣла згорятъ. Симъ убо всѣмъ разоряемымъ, кацѣмъ подобаетъ быти вамъ во

святыхъ пребываніихъ и благочестіихъ чающимъ и скорѣе быти желающимъ пришествіа Божіяго дне, егдаже ради небеса жегома разорятся, и стихіи опалиеми растаются; небеса и землю нову по обѣтованію его чаемъ, въ нихъ же правда живеть... и протчая. Прясмотри добръ, римски богослово, первому образу и ученику и науцѣ: странникъ сый, и насъ странниками зоветъ, учитъ миръ возненавидѣти и отъ пожадли- востей телестныхъ, которые воюють на душу, отбѣгати; а ты сопротивъ наученію Петрову, яко на самого Петра борешь, сопротивно учишь и наказуешь, самого себя любишь, и власть поганскую съ папою гонишь, и да будешь не странникъ, але папъ и дѣдичъ ту на земли, глава всемирная, и одинъ надъ всеми прагнешь, и пожадлиности той и гордости, дабы во вѣкъ отъ рода въ родъ, въ родъ латынскомъ не угасло, всею слою души и мысли стараніе чинишь, трудишися день и ноцъ, дабы папина безчестная слава не умаленна была . . . . .

. . . . . То-ли . . . . . въ костелѣ римскомъ, сзовито, ...

. . . . . Петрова правда яко сопротивно истинному ученію Петровому, ложь смышляюще, людъ христинскій прелпцаеть и изводитъ, и фарбами смачнымъ вместо правды сверху показуеть, а внутрь ядомъ смертной лжи дышаще, нагло убиваетъ, и въ неверіе поганское, отъ Бога жива правозвѣрныхъ оттолгавши, притягаеть и въ муку вѣчную отсылаеть. Виделиши, боголюбный прочитателю, яко костелъ римскій отъ того знаку Петромъ похвалнаго: ты еси Петръ, и на семь каменн созижду церковь мою, и врата адова не одолѣють,—лживый есть и будетъ во вѣки, если ся до покоры Христовы не возвратитъ. Знаемъ, яко реклъ Христосъ *Петру*, а не нынѣшнему миролюбцови *папъ*; знаемъ яко на томъ *камени* созижду церковь, а не въ *Римъ*; знаемъ яко врата адовы не одолѣють, але *восточныхъ*, которые науку Петрову, будучи странницы въ жизни сей, а не дѣдичи, вмещаютъ; ко-

торые росказаніемъ Петровымъ отгребаячяся, отъ плотскихъ похотей, яко воюють на душу, сохраняють; которые власти духовныя Петровой подражаютъ; которые надъ повинующимся гордейскими, пышными, лутшими, славиѣшими и главнѣйшими не показываютъ, але еще имъ, яко дѣтемъ ненаказаннымъ образъ отъ себя даючи, смиряются, и Христова повелѣніе—хотѣй быти первый, да будетъ послѣдній, и хотѣй быти болій, да будетъ мнѣй—исполняютъ. Тѣхъ истинная есть вѣра фундаменту Петрова, а не римская; тѣхъ то врата адова неодолюють, а не римскихъ; тые страждуть отъ размоитыхъ бѣдъ, гоненій, томленій, мученій, убіеній; ихъ вѣры князь мира сего адовымъ вратами захватити и звитязити, въ затворъ своя прелести не можетъ, а латышскій родъ давно уже съ своимъ костеломъ адовыми вратами затворенъ, и на погибель вѣчную запечатованъ есть еще отъ того часу, когда отъ восточной вѣры и покоры Христовы отвратившися, князю вѣка сего поклонился, и въ жизни сей габзовати славнымъ, мудрымъ и гордымъ быти изволилъ. А если хто жестокосердъ и не вѣритъ моему реченію, самъ досведчитъ и узрѣтъ ихъ латышскій костель во лжи сей, ибо лжа посреди его и надъ нимъ царствуетъ . . . . . О томъ знаку Петровомъ довольно. Паки и то за знакъ правдиваго костела римскаго приводитъ езовито, яко се умножилъ и распространилъ по всемъ свѣтѣ. Тѣмъ знакомъ юже не на Петра борбу нарековаль езовито, але на самого Христа; самъ Христосъ творецъ на небеси и земли рече: молимъ быти отъ малыхъ, скудно убо есть благое; п—не бойся малое мое стадо, яко Отецъ небесный благоизволилъ дати вамъ царство небесное; и—видете узкими врата, яко широкъ и пространенъ путь ведеть въ погибель, и мнози последствують имъ... Христосъ и его ученицы и апостоли свидѣтельствуютъ, яко въ послѣднихъ часехъ главная добродѣтель—любовь изсякнетъ, благочестивая вѣра оскудѣетъ и истинная правда збудеть, злоба же и лжа всѣхъ опануетъ, и гору возметъ, и все сіе должно прилежать; а

езовито уже и на самаго Христа лжу творить и потому свой костель римскій правдивымъ познавати повелѣваетъ, яко ся распространилъ и умножилъ. Паки повѣдаю тебе езовито, въ чемъ ся твой костель римскій распространилъ по всемъ свете и умножилъ. . . . .

. Не явно ли всему свѣту, яко во лжи, поганской гордости, власти, славе, богатствѣ и любви свѣта сего, твой ся костель римскій распространилъ и умножилъ; что за чудо умноженія и разширенія твоего костела, когда сей вѣкъ чашный возлюбилъ, когда все распространившимся и широкимъ гостинцемъ въ погибель вѣчную странствовать изволили, когда все со лжею и роскошею мирскою тутъ на земли мешкати изволили; не чудимся такому распространению латынскому по всемъ свѣте, нбо вѣмъ князю мира сего служить, который своихъ послѣдователей въ жизни сей, славою, честію, богатствомъ и достоинствомъ вѣнчаетъ, и отъ того самого знаку, боголюбивый прочитателю, что по Христову и апостольскому слову о послѣднихъ часахъ изображенно, лживы костель римскій познати можешъ, яко вси охотою до него бежать, вси до него квацять, вси себе имъ смакують; тотъ самый знакъ да увѣритъ тя любимый прочитателю, яко костель римскій лживый есть . . . . .

. . . . . О томъ знаку довольно. Паки тотъ знакъ на познание правдиваго костела римскаго приносить езовито, глаголюще, яко вся вѣры еретическіе угасли и утаили, и отмену въ своемъ ихъ мнѣнію подняли, только костела римскаго, яко апостольскаго вызнание фундаменте отдавна и до того часу неотменно и крепко стоитъ. Присмотри въ томъ конечномъ слове и знаку его, любимый прочитателю: костель свой римскій правдивымъ показать хочетъ, глубоко и тое лжетъ, и ани на страхъ Божій, ани на будущее позорище и обличеніе суда осмотрѣтся не хочетъ; добре рекъ еси, езовито: признаваемъ яко еретическія вѣры ся мешають, отменяють, и уставають; но за чемъ же забылъ правди-

вое, церкви восточное правдивую вѣру: она . . . . .
. . . . .
. . . не порушенная, чистая, отъ самаго Христа камень и
каменнаго фундамента, Петрова исповѣданія, съ прочими
апостолами фундованая и поднесъ яко древо при водахъ, въ
бѣдахъ мира сего цветучи, непоколебимо стоять, и отмены
въ цѣлости терѣвнѣи ни въ чемъ не относить, и штурмы, и
гуды прирощающася яко пена отъ камня оттакують и исче-
зають, а вѣра церкви восточной ранѣ фальшивыхъ въ своей
твердости истиннаго мудрованія не принимаетъ. Чемъ же
латынниче . . . . . только римскій костель
помпнаешъ, а восточную церковь еси вгордиль, испытоваю
тебе: не отъ той ли матери свѣтомъ благовѣрїи римскій ко-
стель воспитанъ? если речешъ, яко не отъ церкви восточ-
ной римскій костель ся породиль и воспиталь, то еси ла-
тынниче, въ своемъ костеле римскомъ бенкартъ и недобраго
ложя сынъ; а если признаешъ, яко церковь восточная матка
есть, чемъ же той сынъ маткинъ съ костеломъ римскимъ,
надъ матку свою церковь восточную старшимъ чинить; не
явная ли то есть ложь; не прирощенія ли учишь, яко стар-
шая матка отъ дѣтей: перво матка, потомъ детищъ; также и
туть, перво восточная церковь благовѣрїемъ о Христѣ
основанна, потомъ сына—римскій костель породила... Цер-
ковь восточная, мати наша, и поднесъ здрава и красна, тес-
нымъ путемъ идучи спасаемымъ гобзуетъ; латынскій же ко-
стель, маткою своею згордевши и отъ матернаго промысла
спасителнаго оторвавшись, болезнею премудрости мира сего
оболевь: сего ради скитаеця и блудить, и ему последующе мно-
жество много народы со собою въ погябель вѣчную влечеть.
Отъ тогожь явно солгалъ еся, езовито, яко толко римскаго
костела вѣра состоитъ, а другіе вѣры утаили и конецъ взяли,
а толи всему свѣту явно яко восточной церкви вѣра безъ
фальшу и отмены всякой цѣло и неподвижно въ своемъ фун-
даментѣ, отъ самаго Христа основанномъ, стоять. Признаваю
ти тоѣ езовито, яко и римскаго костела зовомая вѣра состо-

ить, але показалъ есмь, ижъ пофальшованная и еще болше отъ другихъ еретиковъ збутленая, яко въ ней и фундамента крѣпости истинное не мало несть, толко самая ложь еретическая; пбо прелесть отъ разсудныхъ скоро уступати и познатися можетъ, понеже ве имѣють священничества (?) а твоя лжа и ересь латянская, езовито, весь миръ ознаяла, прелестила, и во свою овчарню погибелную, римскаго послушенства (привлекла). . . . Называешь латиниче вѣрнымъ, и ниценьскаго собора живымъ признаніемъ и священническою сукцесією еси сверху покрыть, подъ которымъ плащемъ, ты миролюбцы и погибелные сыновѣ вѣка сего видящи, вси къ тебѣ славиѣйшій, мудрѣйшій, и богатшій напо, глава костела римскаго, поклонити сы прибѣгли; вси твое роскоши свѣта сего мизернаго насититися прагнуть. Признаваю ты езовито, яко римскій костель стоять и поднесъ, але такъ ведай, ижъ отъ всѣхъ ересей прехитрѣйшій, прелукавлюющій, пребеззаконнѣйшій и прелживѣйшій костель римскій назватися можетъ; не согрѣшитъ никто за таковое мнѣніе о римскомъ костеле, яко его тое поменялъ есми, никакоже; не бойся, любимый брате и розсудный прочитателю: истинну убо апостольскую, а не ложно и речи мирскіе тое глаголю, исповѣданіемъ на вселенское позорище суда Христова явитися хощу... Дотолѣ скончались знаки роздѣла третьяго на познаніе правдивое костела римскаго Скарги реченные, а на другіе роздѣлы которы рядомъ Скарга отыскивалъ, взивши всѣхъ въ послушенство костела римскаго и подъ власть того единого, и похвалы столицѣ римской, и отъ грецкой до римской согласія отступленію, не пишу, зане вси басни лжа и мирскаго духа мудрованіе есть, тое лутше разсудити можемъ, яко не о царствѣ вѣчномъ Христовомъ тое все книжку Скарга изслепивъ, толко о царствѣ земномъ и столицѣ поганской римской старающя всѣмъ помысломъ мирскаго духа премудростію, о то. яко за погань столица римская протковала, такъ и нынѣ во христіанствѣ споганывшися, абы продокъ старшинство и верхность надъ всѣми имѣтъ,.... того ради забавлятпсь прож-

Второе, соборно собравши братію православныхъ въ школу рано проспаниі ношномъ доколѣ еще молва мирская, сомущеніе и попеченіе на мысль бодрую и здравую не взыйдетъ и не оболѣветъ промысломъ земнымъ, и доколѣ еще чрево неналадовано гноемъ снѣднымъ, тогда да читаетъ.

Третіе, не обовяти слухи немощныхъ многочтеніемъ, но тридесять или болше листовъ прочитати, таже кончити, и закладку заложивши на другій ранокъ слушающихъ на таковой же пиръ и честь духовную просити, и такъ поранокъ поранками проходячи, дондеже совершится пиръ книжнаге реченія, обраніе умолити, яко да наченшіи совершаютъ слуханіемъ здоровое и трезвой мысли; чтожь приобрящутъ отсюду, мню, сами искусомъ увидятъ, если добръ выслушаютъ.

Тебѣ же прочитателю трудолюбія ради отъ Владыки Христа будетъ мзда болшая сто кратъ, нежели твой трудъ, и тебѣ священниче за собраніе собора вторая равно постигнетъ. Аще лижь самъ поревнуеши и первую восхитити самъ собою потрудитися, се есть и прочитати, и братію собирать, назираешъ ты сего приобрѣтенія талантоплоднаго, Господь даги поспѣшитъ и поможетъ. Аминь.

Сеже вездѣ на соборахъ братскихъ тако да исправляется идѣже сіе писаніе дойдетъ; яко знаютъ христіяне что есть наша просгял восточныхъ вѣра, и что другихъ ощенцовъ хитрое безвѣріе.

Примѣчаніе. Книга Скарги, вызвавшая два помѣщенныя нами полемиическія сочиненія, впервые издана была въ 1577 году, подъ заглавіемъ: *O jedności kościoła Bożego pod jednym pasterzem i o Greckiem od tej jedności odstąpieniu, z przestrogą i wspomianiem do narodów Ruskich przy Grekach stojących: rzecz krótka na trzy części rozdzielona. Teraz przez k. Piotra Skargę zebrania pana Jezusowego wydana.* „Proszę Ojczy, aby byli jedno, jak i my jedno jesteśmy.“ Ioan 17. W. Wilnie z drukarni Jgo księżęcej miłości Pan. Mikołaja Chrzystopha Radziwiłła, marszałka w. księ. Lit. Roku 1577.—Въ началѣ это-

го изданія помѣщено посвященіе извѣстному своимъ вліяніемъ на дѣла южно-русской церкви князю К. К. Острожскому. Здѣсь знаменитый іезуитъ, выясняя причины, побудившія его составить означенную книгу и посвятить ее князю, между прочимъ, говорить, что въ разсматриваемое время „кажда секта nie tylo swego uporu broni, ale się „też jedna z drugą srodze wadzi i nie zgadza: w „tem tylo wszystkie zgodne są, iż na jeden kościół „ś. Rzymski biją: czem samem się wydają, iż się „żadna z nich zostać przed papieżem jako śnieg „przed słońcem nie może. I przeto zgodnie go nie- „nawidzą jako zguby swojej i winny sędziego або „wójta swego. Bo ten sam jeden jest kościół, który, „kacerstwa potępiając, w posłuszeństwie wiary „dzieci swoje zachowuje, a rozdziałów żadnych „niedopusci: ale wszystkim wymysłów swoich od- „stępować a na jednej spólnej wierze u jednego „stołu sakramentów świętych przestawać każe. Ten „sam iest kościół święty jako matka wszystkiego „chrześcijaństwa, od której dzieci niespokojne a „nieposłuszne odstąpiwszy, do zgody nigdy nie „trafia, póki się do matki nie wrócą. I kto jedno „kościelne historye czyta, najdzie okowicie, iż „wszystki po wszem świecie sekty i królestwa chrześ- „ciańskie w papiestwie, to jest: pod sprawą, rzędem „a hetmaństwem biskupa Rzymskiego były i od „niego odstąpiły. O heretykach dzisiejszych jeszcze „jest świeża i żywa pamięć, iż z nami byli i od nas „wyszli: ale o Grekach wątpic niektórzy prze nie- „wiadomość i starość śmieją (zwłaszcza między „Rusią, którzy za nimi idą), aby pod sprawą i „rzędem papieskim i w jedności kościoła Rzymski- „ego kiedy byli. Tacy або uporni są, або pism „swoich Ruskich nie czytają, i tego nie wiedzą, iż „przez te pięćset lat prawie co półtorasta lat zgodę „ś. odnawiali: i do tegosz się posłuszeństwa wra- „cali, a zasię znow lekkomyślnie odstępowali: i „ostatnie na ósmym zborze przed stem i kilkadzie- „siąt lat mocnie się barzo, przełożęństwo nad zobą „papieskie wyznawszy, z kościołem Rzymskim zjed- „noczyli. O czem gdym ja kazania niektóre tu w „Wilnie z powinności i posłuszeństwa ś. czynił, a „wiele zakonu Greckiego temu się przysłuchało: „zdało się niektórym, abych to dał na pismie....“ Сказавши затѣмъ, что, благодаря услужливости Ви-

женскаго бискупа, онъ познакомился съ русскими сочиненіями, направленными противъ римско-католической церкви, Скарга продолжаетъ: „Uzaliwszy się nad narodem Ruskim tak od Greków zwiedzionym, a chcąc aby im takie potwarzy do jedności kościoła Bożego nie przeszkadzały, starałem się o to, abych im dał o tem na pismie w tyh książkach sprawę dostateczną.“ Обращаясь затѣмъ къ князю Острожскому, Скарга говоритъ: „То писаніе moje gdy wyniść między ludzie miało, osobliwem na to oko miał, abych je waszej ks. m. przypisał dla wiela słusznych przyczyn. Najprzód, iż mi jest w dobrej pamięci, gdyś wasza ks. m. przy ciebie wielkiej pamięci godnego szurzego swego Jana Chrystofa hrabie na Tarnowie kazania kościelnego z grzesznych ust moich w Gorliczynie i w Tarnowie pilnie słuchał: i mnieś od nieprzyjacioł wiary ś. heretyków bronił: takeś był ze mną zmówić raczył: iżes mię i ks. Malchera dominikana do siebie ze Lwowa na wolny czas i miejsce przyzwąć a z nami o rzeczach zbawiennych namowy mieć miał; a iż do tego nie przyszło, a ja chęcią zbawiennych skarbów, z któremi chodzim, ludziom je zalecając, i dobrodziejstwy domu Tarnowskiego i w. ks. m. pobudzony: zapomnieciem tego słowa i dodrego serca w. ks. m. nie mógł. To, coby się ustnie mówić nie mogło: to w tem pisaniu waszej ks. m. posyłam: prosząc, abyś przeczytać i uważać raczył: a tym, którzy Greckiego odszczepieństwa bronią a ś. niepokalany kościół Piotra ś., matkę wszystkiego chrześcijaństwa, wespółek z heretyki hydzą, miejsca nie dawał: a nam też całe ucho zachował. Obaczysz wasza ks. m., iż prawda ewanieliej i nauka bogonośnych ojców świętych przy nas jest.....“

„Mam ktemu wielką w Panu Bogu nadzieję, iż waszej ks. m. cerce, wielkimi cnotami żywota chrześcijańskiego i miłością ku Panu Bogu i pobożnością wszystkich spraw ozdobione, do tego pobudzi: aby się co około zjednoszenia narodów tych Ruskich z kościołem Bożym i wybawieniu tak wiele dusz zaczęło i szczęśliwie skończyło. Bo gdy Pan Bóg chciał przez ty czasy odszczepieństwa Greckiego zgodę świętą wznawiać, pany bogobojne na to wzbudzał. A iż wasza ks. m. pierwszym w

„tym Greckim zakonie i rodzajem welkich przod-
„ków swoich i uprzejmością ku rzeczom Boskim i
„sławą cnót a możnością wielką od Pana Boga ob-
„darzony jesteś, tę powinność na sobie niesiesz, aby
„wasza ks. m. tych darów Bożych na to użyć i
„tak niemi robić raczył.“

„Do czego dobre jusz Pan Bog początki dziw-
„ną sprawą swoją uczynić i prawie fundament za-
„łożyć raczył, iż z osobnej łaski swej dom waszej
„ks. m. zachodnią światłością, która na Wschodzie
„zgasła, oświecać już począł: a okrom j. m. księ-
„żny Katarzyny, córki maszej ks. m. i syna też
„starszego j. m. ks: Janusza do jedności kościoła
„świętego, w którym wszyscy starzy i baczniejszy
„młodzi Grekowie zbawienia swego szukali przy-
„wrócić, a tą go łaską do innych wielkich a już u
„wielu ludzi sławnych jego cnót uczyć raczył. Z
„czego wasza książeca miłość wielce Panu Bogu
„dziękować i to jemu bardzo chwalić i z tego się
„wielkiej pospolitej i domowej pociechy spodziewać
„winien jesteś. Bo tem ani waszej ks. m. ani swo-
„nich znacznych przodków sławy nie skaził, ale ja
„przyozdobił: gdy obudwu dziadów swoich, onych
„wielkich hetmanów, jednego z Greckiego, Konstan-
„tyna ojca w. ks. m., drugiego Łacińskiego kości-
„oła, Tarnowskiego, idących, jedną na sobie wiar,
„i z gode starowieczną Greków z Laciński ukazał.“

Сочинение Скарги раздѣляется на три части.
Первая часть имѣетъ характеръ по преимуществу
догматическій; въ ней доказывается, что спасение
возможно только въ римской церкви и перечисля-
ются особенности (вѣдности) этой церкви. Вторая
часть посвящена историческимъ изслѣдованіямъ о
раздѣленіи церквей. Третья заключаетъ въ себѣ
„*przestrożę i upominanie narodów Ruskich przy Gre-
kach stojących, aby się z kościołem świętym i z stolicą
Rzymką zjednoczyli.* Въ этой части особенно любо-
пытно указание Скаргою причинъ, почему въ рус-
ской церкви не можетъ быть порядка. Такихъ при-
чинъ указывается три: 1) женидба священниковъ,
2) языкъ славянскій и 3) униженіе духовнаго сосло-
вія, вмѣшательство свѣтскихъ людей въ дѣла церко-
вныя.“ *Acz wschodnim kosciółom*—говоритъ Скарга—
„które małżeństwa dopuściły kapłaństwu, tego my
„jako nie chwalem tak też za rzecz znośną a nie zaś

„wielki błąd poczytamy: wszakże na radę Pana naszego, na przykłady świętych Bożych, na one wielkie we wschodnych i zachodnych kościołach ludzie patrząc, za to mamy i tak uczem: iż kapłanom bez żon jest przystojniej a kościołowi Bożemu i nauce zbawiennej pożyteczniej. Moglić to Grekowie dobrem sercem czynić: aby się nierządem i nieuczciwością święty stan kapłański nie zelżył: wszakże na inne się większe rzeczy oglądając nie mądrze to uczynili. Acz to znać każdy musi, iż na nierządy i zbytki cielesne nie jest doskonałem lekarstwem święte małżeństwo (bo widziem, iż mało nie tak wiele cudsołożników jako i tych sprośników): wszakże by dobrze święte małżeństwo wszystkie nierządną chuć gasiło: przedsię kościołowi Bożemu pożytecznie nie jest, aby się pasterze i nauczyciele jego i kapłani żonami bawili. Bo wedle apostoła świętego rozdwojonymi będąc a jedną rękę do gospodarstwa, dzieci, żony, obracając, a drugą do zakonu i nauki swej i ludzkiej: dobrze urzędu swego duchownego, który obu rękę potrzebuje, odprawiać nie mogą. A jako człek skłonniejszy do świata: i drugą się ręką do świeckich rzeczy obróci. Za tem nieumiejętność w stan się duchowny wkorzeni; za nią błędy, za nią opuszczenie nauki ludzkiej i słowa Bożego. Stąd idzie, iż lud Boży kaznodziei i obroków duchownych zbawieniu potrzebnych mieć nie może“.

• „Wielki rozum kościoła Rzymskiego jako głowy i czoła doskonałości chrześcijańskiej. Czystość kapłanom i dla ofiar ustawicznych, których kościołowi potrzeba, i dla nauki chować każe. Jeśli który nieczysty, każe go i karać i z urzędu złożyć rozkazuje: widzi, iż sam sobie i duszy swej szkodzi, ale kościół się nie umiejętnością nie zaraża. Jeśli obojga, to jest: nauki i przykładu, mieć nie może, tedy wždy naukę ma: zlemu zguba, ale kościołowi utraty w nauce zdrowej nie masz. Lesz u Rusi to znać iż tem wszystka nauka upadła, a popi zchłopieli i nigdy z nich takiej, jakiej trzeba, pociechy owce mieć nie mogą.“

„Ktemu wielce cię oszukali Grekowie, narodzie Ruski! iż ci wiarę świętą podając, języka swego Greckiego nie podali: aleć na tem Słowiańskim przestać kazali, abyś nigdy do prawego rozumie-

„nia i nauki nie przyszedł. Bo tyło ty dwa są ję-
„zyki: Grecki a Łaciński, którei wiara święta po
„wszem świecie rozszerzona i szczepiona jest: okrom
„których nikt w żadnej nauce a zwłaszcza w du-
„chownej wiary świętej doskonałym być nie może.
„Nie tyło przeto, iż inne języki ustawicznie się mie-
„nią a w swej klubie używania ludzkiego stać nie
„mogą (bo swych gramatyk i Kalepinów pewnych
„nie mają, ty dwa tyło zawždy jednakię są a nigdy
„się nie mienia), ale też i przeto, iż w tych tyło
„dwu nauki ufundowane są, a przełożyć się na inne
„języki dostatecznie nie mogą. I nie było jeszcze
„na świecie ani będzie żadnej akademiej ani kole-
„gium, gdzieby teologia, filozofia i inne wyzwolone
„nauki inszym się językiem uczyły i rozumieć mo-
„gły. Z Słowieńskiego języka nigdy żaden uczonym
„być nie może. A już go teraz prawie nikt dosko-
„nale nie rozumie. Bo tej na świecie nacyej nie
„masz, któraby im tak, jako w księgach jest, mō-
„wiła: a swych też reguł, gramatyk i Kalepinów do
„wykładu nie ma, ani już mieć może. I ztąd popi
„waszy, gdy co w Słowieńskim chcą rozumieć, do
„Polskiego się udać po tłumastwo muszą: abo więc
„tyło usty a w czytaniu doktormi są. I innej szko-
„ły chyba na czytanie nie mają. I to ich wszyst-
„kiej nauki na wszystkie duchowne stany doskonał-
„stwo. Stąd nieumiejętność i błędy bez końca pow-
„stają, gdy ślepe wodzą. — Между тѣмъ по появ-
„ленію Скарни, римскій костелъ: „wszędzie, gdzie
„wiarę szczepił, zaraz z nią szkoły Łacińskie
„zakładał, aby w każdym narodzie nauki się szcze-
„piły a wiara nieumiejętnością nie prochniała, a
„uczeni ludzie na obronę jej i w każdej się nacyej
„rodzili. Zajrzeli wam Grekowie języka swego,
„nie podali wam szkół Greckich; podobnobyście
„byli w odszczepieństwie ich długo nie leżeli:
„gdyby za umiejętnością języka Greckiego o ich
„uporze i nieczności, hardości i zlej około wiary
„nauki doczytać byście się byli mogli.... w kościele
„Rzymskim wszytcy jednym językiem mówimy, i
„w szołach, akademiach i w kościołach tak, jako
„powszechniej wiary ludziom, katolikom językiem ka-
„tolicckim przystoi, na zjednoczenie serc naszych i
„związek miłości. Po wczystkim świecie jako jedno
„wiarę tak też i jeden język mamy. I z samej In-

„дѣй чрчеііаннн з Полакнм о Богѹ мовнч і зро-
„зунччч го мѹзч.

Что касаетсѹ третъей причнны церковныхъ
беспорядковъ—уннженн духовенства, то подобное
явленнч, по мнѣнню Скарга, служнт наказаннмъ за
отщепенство; потому что Богъ непослушаннч кар-
раетъ не послушаннмъ же. Въ настоящее время
на Руси не оказываютъ уваженнч даже н патрнар-
хамъ. „Moskiewski (царь)—говорнт Скарга—
„ро swego metropolita stawnenie do Carogro-
„du nie śle, ale go sam stawi, sam karze, sam
„gdy mu sнe podoba traci, także і inne duchowne
„і władyki земне swеj. Tosz sнe і na nнsze stany
„rozszerzyło: isz wszyscy duchownn Ruscy u świec-
„kнch swoнch swego мнejsca не мажѹ: а онн нм w
„rzeczach duchownych roskazuјѹ. Bo tesz wнecej
„nнzлn онн w swoјem Słownнskнm jęzыku czytajuјѹ.
„Za czem rząd nнgdy dobry około nauki і spraw
„kościelnych byч не мѹзч: і do błędow wrota zaw-
„zdy sѹ otwarte. Tak sнe odszczepnнstwo od star-
„szego і wzgarda przełożonych karze. Kto starszego
„słuchaч не chce, młodszeму sнe pokłonic musi.
„Dzнs, czego sнe żal Boże, patriarchy Carogradzkn,
„który sнe papieżowн о postanownenнe na patriar-
„chostwo, jako starszeму swemu od Boga danemu,
„kłanнac не chcał: Turczynowн sнe, bez ktֹrego
„patriarchy byч не мѹзч, kłanнac musн—co sнe z
„pożalenнa мѹwн: а tobie Ruskn narodnч pokazujem,
„abyś sнe nic dobrego w kościele Rusknм і Greckнm
„і żadnej naprawy w ннм не spodziewał, poki sнe
„z głowѹ swoјѹ і z przełożonym prawym swoнm, z
„Piotra św. namnєstnнkнem, не zjednoczycz.“

Въ заключеннч Скарга выставляетъ на видъ
духовннч н мнрскнч выгоды отъ уннч н предлага-
етъ нѣсколькѹ мѹрѹ ко введенню еѹ въ западнорус-
скнхъ земляхъ. При этомъ ловкнй іезунтъ выска-
зываетъ довольно примнрнтельннй взглядъ на раз-
лнчнч восточной н западной церковей въ обрядахъ.
Для уннч—по заявленню Скарга—важно только при-
знаннч главенства папы, повнновеннч его приказанн-
ннмъ; обряды же вещь маловажннч,—онн могутъ
оставатъся безъ нзмѣненнч.

Слустѹ 13 лѣтъ, нменно въ 1590' году, Скарга
вторнчно нздаль swе сочнненнч, съ незначнтель-
ннмн перемѣннмн. Это второе нзданнч нмѣетъ слѣ-

дующее заглавие: *O rządzie i jedności kościoła Bożego pod iednym pasterzem, i o Grekiem i Ruskiem od tej jedności odstąpieniu. Pisanie k. Piotra Skargi, Societatis Jes.* JOAN 17. Proszę ojcze, aby byli jedno jako i my jedno jesteśmy. *W Krakowie w drukarniey Jędrzeja Piotrkowczyka 1590.* Въ началѣ книги находится посвященіе (przedmowa) польскому королю Сигизмунду III, гдѣ Скарга, между прочимъ, говоритъ: „Przed siedmią-
naście lat, rozsiewając słowo prawdy ewangeliej zbawienia naszego w wielkiem księstwie Litewskiem i w głównem jego mieście Wilnie, zabiegało się z łaski Bożej z inną bracią moją tak nowym błędom here-
tyckim jako i starym Greckim, za któremi Ruskie się narody udały. A okrom tego, co się przeciwko kacarmistrzom, którzy na ów czas prawdzię się Bożej sprzeciwiali, pisało, wydałem też był książki o Grekiem odszczepieństwie, żałując zguby sławnych narodów Greckich, zdawna ciemnością wielka na duszy ogarnionych i niewolą Turecką poniżonych, a daleko większe politowanie mając nad bracią naszą, sąsiedztwem i językiem i jedną rzeczą pospolitą z nami spojonymi Ruskiego narodu ludźmi, którzy przy tem Grekiem odszczepieństwie stoją. Gdzie się pilnie przestrzegali, aby o swoim niebezpieczeństwie dusznem czuli, a wiedzieć chcieli i uważać, kiedy i jako, i w czym się Grekowie od jedności kościoła Bożego oddzielili; jako się wielokroć do tej jedności wracali, i zaś ją targali, i nakoniec w srogą rękę Bożą, pod którą do tego czasu stękaaja, upadli. O czym wiele ich nie wie i starością zaszcze błędy czynią niektórym omylną bezpieczeńność.

„Te książki, jakieśmy doznali, wielom pożytek przyniosły i oczy im otmorzyły, i do tego czasu pytać się o nich wiele ich nie prezstaje, i na mię wołają, abym je znów śmiatu ukazał. Bo jako mam sprawę, i skutek sam ukazuję (gdź książek tych już nie widać, i w Wilnie będąc k w. k. m. na Rewelskiej drodze, ledwiem jedną, i to bez początku należć mógł), wykupiła je bogatsza Ruś i popaliła. Godziło się tedy, abym to pisanie moje od dobrych przyaciół zagubione ożywił i znowu na ludzkich dusz połów, cō daj Boże szczęśliwie! wypuścił.*)

---

*) Довольно обстоятельныя свѣденія о П. Скаргѣ и его произведеніяхъ можно найти въ сочиненіи *Rychcickiego—Piotr Skarga i jego wiek*, Wyd. drugie, Krakow, 1868. t. 1--2.

Составители помѣщенныхъ нами полемиическихъ сочиненій, какъ оказывается изъ ихъ содержанія, имѣли подъ руками второе изданіе книги Скарги.

Въ нашей литературѣ высказано было предположеніе о тождествѣ одного изъ нашихъ авторовъ, именно автора *Зачатки мудраго латынника съ глупымъ русиномъ*, — съ Христофоромъ Филалетомъ, издавшемъ въ 1597 году знаменитый Апокрисисъ (см. предисловіе къ Апокрисису, изд. 1870 г. по случаю юбилея Киев. дух. Акад. XXXV.) Но такое предположеніе окончательно должно быть оставлено. Независимо отъ высказаннаго нами мнѣнія о протестантизмѣ Филалета (см. нашу брошюру — *Библиогр. замѣчанія о старопеч. книгахъ XVI и XVII стол.* стр. 18.), подобному предположенію противорѣчатъ какъ крайняя противоположность научныхъ познаній, такъ и несоизмѣримость научныхъ пріемовъ того и другаго автора¹⁾.

Что касается до времени составленія помѣщенныхъ полемиическихъ сочиненій, то оно не можетъ быть относимо очень близко къ году, въ которомъ вышло второе изданіе книги Скарги. Наши авторы говорятъ, что Александрійскій патріархъ Мелетій (Пигасъ), приславшій имъ для разбора сочиненіе Скарги, *уже отошелъ къ Богу* (см. стр. 80); Гедеона Балабана называютъ достойнымъ епископомъ *блаженные памяти*. Между тѣмъ извѣстно, что первый скончался въ 1601 году (*Мальшевскій. Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ рус. церкви. Киевъ. 1872 г. I. 656*), а второй въ 1607.

Оба приведенныя сочиненія заимствованы нами изъ рукописи Киев. Дух. Академіи (по академ. каталогу знач. подъ буквою R. № 213); означенная же рукопись переписана съ рукописнаго сборника, принадлежавшаго Царскому (Опис. рукоп. Царск. № 588). Къ сожалѣнію, поименованныя списки нельзя

---

¹⁾ И. И. Мальшевскій, сдѣлавшій означенное предположеніе о тождествѣ Христофора инока съ Христофоромъ Филалетомъ, зналъ сочиненіе перваго только по заглавію.

назвать безукоризненными. Сборникъ Царскаго, какъ можно думать, писалъ великорусскъ, для котораго нѣкоторые западно-русскія слова были не понятны, вслѣдствіе чего, копируя ихъ, онъ допускалъ ошибки. Такъ, напр., вмѣсто *але* почти всегда писалъ *или*, вмѣсто *иже*—*иже*, и т. д.—Подобныя же ошибки, можетъ быть съ прибавленіемъ новыхъ, вошли и въ академическій списокъ. По возможности таяя ошибки нами исправлены; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ исправленіе было затруднительно поставлены точки. Впрочемъ такихъ мѣстъ не много, и мы думаемъ, что опущеніе ихъ не вредитъ историческому значенію нашихъ памятниковъ.

XIX.

Письма къ Львовскому братству Луки Строича и нѣкоторыхъ лицъ изъ фамиліи Могиль.

1598—1611 г.г.

1) Наши ласкавіи панове, Братство еже о Христѣ храма Успения Пречистія Честныя Владычицы нашея Богородици.— Тямъ писаннемъ нашимъ здоровья вашей милости навежаемъ и всего добраго вашей мил. зычимъ.—Яко изъ устнаго порученія такъ же изъ самаго писанія В. М. до насъ черезъ братіи вашихъ пана Доросея Сапрыка и пана Миколая зъ стороны зпоможенія зосланныхъ, зрозумили есми, дила чего яко сми могли служилисися у его господ. милости причиною нашею. И хотѣ ту у земли нашей било бы досить что напровозжати, бо мало не везде есть скажено и поспустошено; **однакъ же** его господ. милость намовили есми, абы и тое святое мѣсце **занехати не рачилъ**, гдѣжъ есть таковое мѣсце что тое потребуеть. Дилъ того его господ. милость приклонитесе рачилъ, аби тую святую церковь докончилъ и домуровать наладомъ и коштомъ своимъ, и темеръ заразь черезъ братіи вашихъ презъ пана Оршна старосту Чарновецкого послалъ 500 черленихъ, абы се раздали работникомъ; а долей